

Хрестоматия по музыкальному фольклору
из экспедиционных коллекций
Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова
Выпуск 3

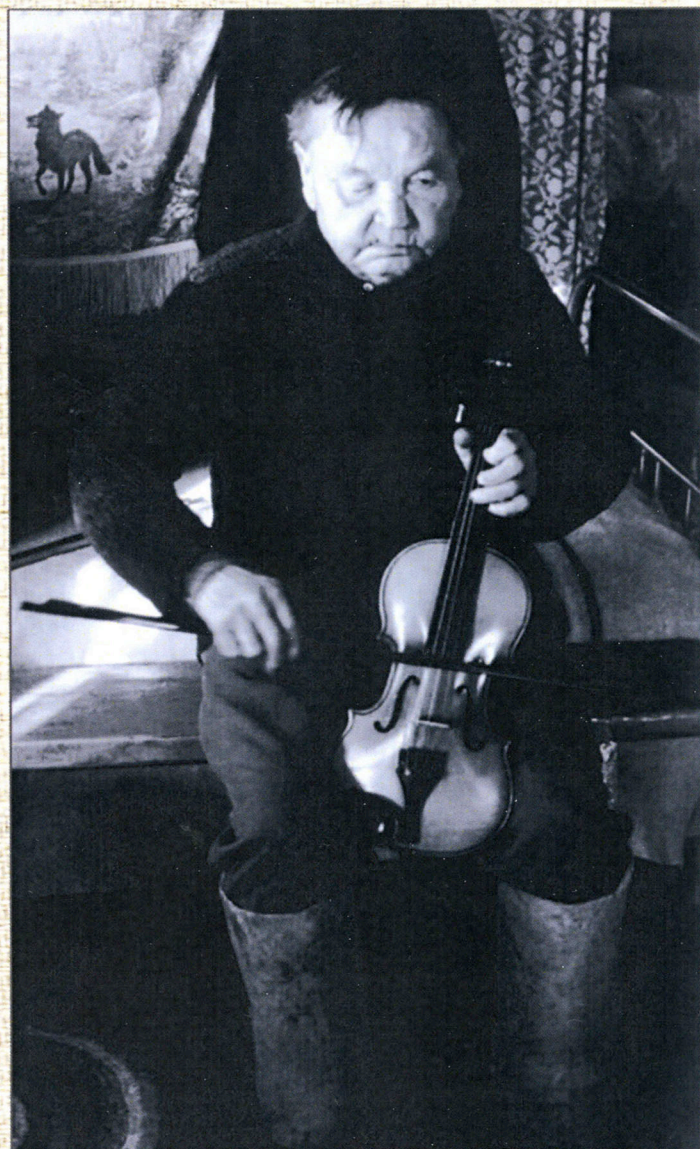
А. В. Полякова

СКРИПКА
В НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ
ПЕКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Иванов Николай Лаврентьевич
(д. Осиновка, Локнянский район)

Голубев Гаврила Семёнович
(д. Раменье, Новоскольниковский район)

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

*Хрестоматия по музыкальному фольклору
из экспедиционных коллекций
Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова*

Выпуск 3

А. В. Полякова

**СКРИПКА
В НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Санкт-Петербург

2015

УДК 78:398.8
ББК 85.31:71.083:82.3(2Рос=Рус)
П 542

Серия основана в 2014 году

Научный редактор серии:

кандидат искусствоведения, доцент Г. В. Лобкова

Рецензенты:

доктор искусствоведения, профессор И. В. Мациевский

кандидат искусствоведения, доцент Е. С. Редькова

кандидат искусствоведения, доцент Т. И. Твердовская

кандидат искусствоведения, старший преподаватель В. И. Мациевская-Шмидт

кандидат искусствоведения Ю. Е. Бойко

П 542 Полякова А. В. Скрипка в народных традициях Псковской области. — СПб., 2015. — 96 с.: нот. — (Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этно-графического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова; вып. 3).

ISMN 979-0-9003161-0-3

«Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова» запланирована как серия учебных пособий, в которых представлены жанры и традиции народной музыкальной культуры различных регионов России. В хрестоматии приводятся лучшие образцы народных песен и наигрышей в расшифровках документальных звукозаписей, хранящихся в фондах Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской консерватории. Материалы хрестоматии предназначены для обеспечения ряда учебных дисциплин в рамках образовательных программ высших и средних профессиональных учебных заведений по направлениям подготовки: «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство» (профиль — этномузыкология), «Сольное и хоровое народное пение», «Народное художественное творчество», а также для использования в лекционном курсе «Народное музыкальное творчество» для студентов различных специальностей (музыковедение, композиция, дирижирование, исполнительство на народных инструментах).

В выпуске 3 осуществляется первая публикация наигрышей на скрипке, записанных экспедициями Ленинградской / Санкт-Петербургской государственной консерватории под руководством А. М. Мехнецова на территории Красногородского, Локнянского, Великолукского, Куньинского и Себежского районов Псковской области в 1982–1989 годах.

Издание адресовано студентам, преподавателям высших и средних учебных заведений, руководителям фольклорных ансамблей, специалистам в области этномузыкологии, фольклористики, инструментоведения, этнологии, этнографии, а также всем любителям народного музыкального искусства.

ISMN 979-0-9003161-0-3

© А. В. Полякова, 2015

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Традиции скрипичной игры относятся к ярким и самобытным явлениям русской народной музыкальной культуры. В результате фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова под руководством А. М. Мехнецова с 1982 по 1989 годы была записана игра 14 скрипачей¹, зафиксировано более 300 образцов наигрышей в сольном и ансамблевом исполнении в Печорском, Красногородском, Опочецком, Бежаницком, Локнянском, Новосokolническом, Великолукском, Куньинском, Невельском и Себежском районах Псковской области. Большинство экспедиционных аудио- и видеозаписей было сделано А. М. Мехнецовым², который вел планомерный поиск музыкантов-инструменталистов, организовывал специальные выезды к народным исполнителям. В псковских экспедициях А. М. Мехнецовым зафиксированы уникальные образцы игры на гусях, балайке, гармониках (в том числе – на тальянке, гармонии «немецкого строя»), рожке и других музыкальных инструментах.

Образцы наигрышей, публикуемых в хрестоматии, представляют различные местные традиции скрипичной игры, выявленные по итогам изучения экспедиционных материалов. В первом разделе хрестоматии содержатся наигрыши, относящиеся к центрально-великорецкой и локнянско-ловатской традициям (Красногородский, Локнянский районы), во втором – наигрыши, характерные для южных районов области (Великолукский, Куньинский, Себежский районы).

В рамках разделов материалы располагаются по исполнителям. Представлена игра семи народных музыкантов, мастерски владеющих инструментом:

1. Тимофеев Николай Тимофеевич (п. Красногородское, Красногородский район) – № 1–5;

2. Иванов Николай Лаврентьевич (д. Осиновка, Локнянский район) – № 6–12;

3. Муравицкий Василий Яковлевич (д. Каменистик, Великолукский район) – № 13–19;

4. Сапогов Иван Антонович (д. Поречье, Великолукский район) – № 20–28;

5. Амбросов Иван Николаевич (д. Осокино, Великолукский район) – № 29–31;

6. Ерошенков Иван Павлович (д. Савченки, Куньинский район) – № 32–35;

7. Петров Яков Прохорович (д. Глембочино, Себежский район) – № 36–42.

В хрестоматию включены 42 скрипичных наигрыша, группировка которых осуществлена по жанровому принципу³:

– формы инструментальной музыки в календарной и свадебной обрядности;

– наигрыши под шествие;

– наигрыши под частушки;

– наигрыши под пляску;

– танцевальные наигрыши.

Все аудиозаписи выполнены в условиях экспедиционного обследования и имеют значение документального источника.

Выпуск 3 хрестоматии может быть использован в ходе освоения образовательной программы высшего профессионального образования по направлению подготовки «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство» (профильный модуль «Этномузыкология») в рамках цикла истории и теории музыкального искусства:

– для обеспечения дисциплин вариативной части: «Народные музыкальные инструменты», «Практическое освоение традиционных народных музыкальных инструментов», «Расшифровка и анализ образцов музыкального фольклора»;

– для обеспечения дисциплин базовой части: «Специальный класс», «Теория музыкального фольклора», «Фольклорный ансамбль».

Настоящее издание дает возможность углубленного изучения народной инструментальной музыки как одной из важных сторон традиционной культуры. На основе данного учебного пособия студент получает знания о скрипке как народном музыкальном инструменте, о жанрах народной инструментальной музыки, о характерных особенностях традиций скрипичной игры, выявленных на территории Псковской

области. У обучающегося формируется представление о локальном и общераспространённом репертуаре, о способах настройки скрипки, приёмах игры народных музыкантов, принципах вариационного развития традиционных инструментальных наигрышей. На основе приведенных расшифровок студент осуществляет самостоятельную аналитическую работу по определению композиционных и стилевых особенностей традиционного наигрыша; сопоставлению вариантов с целью выявления типологических закономерностей и специфических исполнительских интерпретаций. Тщательной проработки в учебном процессе требуют методы нотации инструментальной (скрипичной) музыки. Кроме того, на основе хрестоматии возможно развитие навыков игры на скрипке как традиционном народном музыкальном инструменте. Представленная в издании информация может использоваться в ходе

экспедиционной, исполнительской и педагогической практики.

Материалы хрестоматии предназначены также для использования в лекционном курсе «Народное музыкальное творчество» для студентов различных специальностей (музыковедение, композиция, дирижирование, исполнительство на народных инструментах).

Вместе с тем, хрестоматия может быть адресована преподавателям и учащимся музыкальных школ, школ искусств, учреждений дополнительного образования детей, руководителям и участникам фольклорных ансамблей и всем любителям народного музыкального искусства.

Автор выражает глубокую благодарность псковским народным музыкантам, подлинным мастерам традиционной игры на скрипке, а также участникам фольклорных экспедиций Ленинградской / Санкт-Петербургской консерватории.

Общая характеристика псковских традиций скрипичной игры (по материалам экспедиционных коллекций Ленинградской / Санкт-Петербургской консерватории)

География распространения и современное состояние народных традиций игры на скрипке

По материалам фольклорных экспедиций Ленинградской / Санкт-Петербургской консерватории можно с уверенностью судить о том, что в прежние годы скрипка бытовала на территории Псковской области повсеместно. В 1980-е годы, во время проведения фронтального комплексного экспедиционного обследования, были зафиксированы не только многочисленные воспоминания местных жителей о традиции игры на скрипке, но и образцы сольной скрипичной и ансамблевой игры в прекрасном исполнении. Основные экспедиционные записи были выполнены от пожилых музыкантов, родившихся в начале XX века. Играли на скрипке только мужчины.

Жители деревень с восторгом рассказывали об игре народных музыкантов — мастеров скрипичной игры: *«...такого он слышал скрипача — заложит руки назад и скрипку, и там играет <...> — плакать нада! Значит, были мастера в старое время, хадили». А если собрались «хороший гуслир и хороший скрипач — так палучается ладиста, што пачтí ани набивают высокую музыку!»⁴.*

В народной терминологии, кроме обычного наименования инструмента (скрипка), встретились — «скрипíца», «скры́пка». Смычок во многих районах называется «гудкóм», «лучкóм». Псковские музыканты обычно связывают наименование «скрипка» с характером звучания инструмента: *«Это “скрипка”, или “скрипíца” <...> [оттого что] “скрипíт”. А смычок называли “гудок”. <...> “Гудок”, значит — гудит, по струнам оно гудит»⁵.*

В исполнительском и репертуарном плане на территории Псковской области выделяется несколько местных традиций игры на скрипке: *северно-псковская* (Гдовский район)⁶; *великорецкая / центрально-псковская* (Печорский, Красногородский, Опочецкий районы); *юго-восточная / локнянско-ловатская* (Новосокольнический и Локнянский районы) и *южно-псковская*, обнаруживающая родство с традициями соседних районов Смоленской, Тверской областей и Беларуси (Великолукский, Куньинский, Невельский и Себежский районы).

Определение центров местных скрипичных традиций Псковщины носит условный характер, поскольку во время экспедиций 1980-х годов удалось записать небольшое число народных скрипачей – последних носителей традиции.

В центральных районах (великорецкая зона) большое значение имеют традиционные наигрыши, сопровождающие шествие, которые составляют основу репертуара. Плясовые наигрыши относятся к архаичному слою музыкальной культуры и основаны на варьированном повторе одного краткого мелодического оборота (единицы периодичности). В данной традиции преобладает бурдонно-полифонический стиль⁷. Постоянное звучание («гудение») открытой верхней струны, например, характерно для наигрыша «Трепака-Камаринского» в исполнении Н. Т. Тимофеева (№ 4). Похожий акустический эффект наблюдается в гусельных наигрышах, записанных на этой территории⁸.

Локнянско-ловатская традиция скрипичной игры самобытна и уникальна прежде всего в связи с сохранившейся на этой территории формой вертикальной постановки инструмента (игра Н. Л. Иванова – № 6–12). В репертуаре, так же как и в центральных районах, преобладают наигрыши под шествие. Исполнительский стиль музыкантов локнянско-ловатской зоны отличается большим разнообразием вариантов периода наигрыша («колен» наигрыша), импровизационностью, мелодико-мелизматической насыщенностью музыкальной ткани.

Южно-псковская традиция игры на скрипке в записях фольклорных экспедиций консерватории представлена гораздо большим числом музыкантов-исполнителей. Специфика южно-псковского репертуара обусловлена особой ролью инструмента в рождественских и пасхальных обходах дворов (сопровождение колядных и волочебных песен) и в свадебной обрядности (исполнение «надельной игры», «маршей»). Важное место в репертуаре занимают наигрыши под пляску различных видов и форм. Наигрыши под шествие менее разнообразны (представлены одним структурным типом «Скобаря»). Показательной оказывается группа танцевальных и песенных наигрышей позднего происхождения. У отдельных исполнителей преобладает мелодико-мелизматический (В. Я. Муравицкий, И. А. Сапогов) или бурдонно-полифонический стиль⁹ (Я. П. Петров, Н. Н. Амбросов). При этом скрипачи-мастера используют разнообразные артикуляционные приемы и могут в процессе игры варьировать технику звуковедения.

Конструктивные особенности самодельной скрипки

В исполнительской практике второй половины XX века, на момент проведения фольклорных экспедиций, повсеместно использовалась скрипка фабричного изготовления. При этом в Псковской области зафиксированы описания самодельных скрипок и смычка дугообразной формы. В описаниях самодельной скрипки многие параметры указывают на инструмент, по форме сходный с древнерусским гудком¹⁰ (долбленный корпус, три жильных струны). Такой вид инструмента ранее бытовал на территории Красногородского, Опочецкого, Порховского, Локнянского, Новосокольнического районов.

В д. Васильково Опочецкого района рассказывали об инструменте с долбленным корпусом, сделанным как «корытце» (задняя стенка полукруглая), с жильными струнами (3-4 струны), с «кобылкой» (подставкой под струны)¹¹. В Красногородском

районе подобный инструмент был назван «скрипкой-долбёшкой»: «А уже скрипка моя была долбёшка. Ну, он [музыкант] берёт эту долбёшку, начинает играть. <...> А эта шейка была прямая. <...> Штоб струны прицапить, гвазды были. <...> [Подставка была] абязательна гарбатая»¹².

В Локнянском и Новоскольническом районах также зафиксировано описание самодельной трехструнной скрипки с долбленным корпусом («долбанка», «долбёшка», «долбаночка») ¹³. Корпус и шейку инструмента вытесывали из одной доски, он имел округлую форму, глубина корпуса небольшая, а сама скрипка по своим размерам была меньше фабричной, длиной около 30 см. Деку могли делать из фанеры, ее крепили к корпусу с помощью гвоздей, вырезали круглые или фигурные отверстия (чтобы скрипка «гул давала»). Отверстия для железных колков прожигали сбоку, так же как на современных скрипках. На корпусе струны закрепляли с помощью гвоздиков, прибитых в торце. Выгнутая, «горбатая» подставка называлась «кобылкой». У подножья грифа был небольшой «порожек». Четыре струны изготавливали из бараньих кишок: «...два баса и две тонких – тонкая и средняя. У нас кишочные были басы – делала мамка. Бывало, барана зарежет и тонкие кишочки вычистит, вымоет, и потом натянет и сушит. Во! – гулISTRY...»¹⁴. Смычок изготавливали из «лозового» прута, он получался короче фабричного, имел полукруглую форму: «Прут сагнём, с лошади волос вытянем – и смычок»¹⁵.

Кроме скрипок с долбленным корпусом, бытовали и самодельные скрипки, имеющие клееный корпус. Народные мастера искусно делали скрипки, по форме полностью соответствующие фабричным инструментам: «Старик делал харошую скрипку, сделая – ни узнаёшь, как тарговая! <...> Скрипка – скрипка, значит, гудком (плёткай такой) и порит ей – по струнам»¹⁶. Музыкант из д. Осиновка Локнянского района, Н. Л. Иванов, сам сделал для себя скрипку, «наподобие фабричной». Инструмент имел две деки (нижнюю из клена, верхнюю из ели), обечайку «рубчиками», гриф и головку

с четырьмя колками («квиточками»). Четыре струны музыкант изготовил «из кишок» (жил). Дугообразный смычок с натянутым конским волосом он смазывал жженой еловой смолой¹⁷.

Постановка инструмента, приемы игры

В Псковской области народные музыканты могли держать скрипку по-разному – горизонтально, с упором в плечо или в грудь, и вертикально, с упором в колено (между колен). Вертикальная постановка инструмента, так же как описания самодельных долбленных скрипок, подтверждает предположение о преемственных связях псковской скрипки с древнерусским гудком, а также с южнославянскими смычковыми инструментами – болгарской гадулкой и сербской гусле.

В ходе фольклорных экспедиций консерватории на территории Локнянского и Новоскольнического районов А. М. Мехнецовым были сделаны видеозаписи игры на скрипке с вертикальной постановкой инструмента. Во время игры музыканты держат инструмент вертикально, зафиксировав его корпус между колен (Г. С. Голубев) или с упором в колено (Н. Л. Иванов). По воспоминаниям Г. С. Голубева, на уличных гуляньях во время движения по деревне скрипку подвешивали на шею при помощи ленты, прикрепленной к завитку в верхней части грифа. Г. С. Голубев, демонстрируя способ игры на ходу во время гуляний, держит инструмент вертикально, прижав его корпус к туловищу.

В южных районах Псковской области музыканты держали скрипку горизонтально, но при этом не всегда на плече. Скрипку могли упирать в грудь (с правой стороны нижней части груди), а верхнюю часть корпуса скрипки ставили на колено – В. Я. Муравицкий.

Благодаря экспедиционным видеозаписям возникает возможность определения особенностей постановки рук музыкантов и способов игры смычком. Показательна постановка правой руки локнянского скрипа-

ча Н. Л. Иванова — музыкант держит смычок ладонью вверх, как при игре на контрабасе¹⁸. Подтверждением тому, что подобный способ постановки правой руки характерен для русской традиции, является изображение скомороха на фреске Успенской церкви с. Мелётово Псковского района (XV век)¹⁹.

Своеобразно держит смычок И. Н. Амбросов из д. Осокино Великолукского района. Большой палец и мизинец его правой руки находятся под древком, указательный, средний и безымянный пальцы — на древке смычка²⁰.

Во время игры народные исполнители обычно вплотную прижимают кисть левой руки к шейке грифа, в отличие от классической постановки. В связи с этим ограничивается подвижность руки для переходов в иные позиции, кроме первой. В результате наиболее характерной для псковской скрипичной традиции становится игра в одной (первой) игровой позиции. В большинстве случаев мелодическими являются только две струны, третья струна исполняет роль бурдона: *«На двух играю, а третья подпёрскивает»*²¹; *«А струн было только три натянуто. И (в)он играл на трёх. Он и на четырёх мог. Он даже на одной струны на этой играл, я помню, и можно было сплясать. На одной струны!»*²². Использование в качестве мелодических всех трех струн на протяжении одного наигрыша скорее является исключением, чем правилом (игра Н. Л. Иванова).

В исполнительской технике скрипачей из южных районов Псковской области постановка рук и приемы игры более приближены к академической манере. Показательна в этом плане игра И. А. Сапогова. Способ игры без смены игровой позиции левой руки не мешает музыкантам исполнять продолжительные пассажи, разнообразные мелодические обороты, сложные ритмические фигуры и использовать другие виды мелкой виртуозной техники. Особо выделяется образец звукоподражания («Свадебное голошение», № 37), в котором встречаются такие редкие для народной традиции приемы, как вибрато, глиссандо, короткая трель. Подобные формы, представленные в Псковской области очень небольшим числом образцов,

распространены на территории Смоленщины и Беларуси²³.

Репертуар и приуроченность наигрышей

В инструментальной традиции Псковской области репертуар скрипачей соотносится с общим репертуаром традиционных наигрышей, бытующих в той или иной местной традиции.

На всей территории Псковской области инструментальная музыка включалась в празднично-обрядовую сферу народной культуры и исполнялась в течение всего года во время деревенских уличных гуляний (в престольные и календарные праздники). Традиция проведения больших уличных гуляний (ярмарок) сохранялась в Псковской области примерно до середины XX века. Центральным событием было шествие по главной деревенской улице, которое сопровождалось игрой на музыкальных инструментах (гармонь, балалайка, скрипка) и исполнением припевок. Показательной для псковских инструментально-хореографических традиций являлась игра «под драку» и специфическая форма хореографии — особая форма мужской пляски — «ломание».

В праздничные и выходные дни (в святочный период — каждый вечер) повсеместно проходили молодежные гулянья («игрища», «вечера», посиделки), на которых основным развлечением были пляски и многофигурные танцы под инструментальное сопровождение. По рассказам народных исполнителей, в XX веке на уличное гулянье предпочитали брать гармонь, в связи с громкостью и насыщенностью звучания этого инструмента, а на струнных (гусли, скрипка, балалайка, мандолина) играли в домашней обстановке, на вечерах и посиделках.

Традиция скрипичной игры южно-псковских районов характеризуется наличием форм инструментальной музыки, непосредственно связанных с календарной и семейной обрядностью. Игра на музыкальных инструментах являлась обязательным элементом календарных обрядов, связан-

ных с обходом дворов на Рождество и Пасху, сопровождала пение колядок и волочебных песен. В этой местности именно скрипка служила обязательным атрибутом свадебного обряда, а скрипичные наигрыши выполняли те же функции, что обрядовые песни и причитания.

Обрядовые формы инструментальной музыки, наигрыши под шествие и под пляску относятся к традиционному репертуару раннего историко-стилевого пласта, определяют специфику и значимость местных инструментальных традиций. Наигрыши под частушки, а также танцевальные наигрыши принадлежат к позднему историко-стилевому пласту.

Формы инструментальной музыки в календарной обрядности. Скрипичные версии волочебных песен записаны в д. Савченки Куньинского района (№ 32), д. Глембочино Себежского района (№ 36), д. Трехалёво Невельского района. В д. Бондари Себежского района зафиксированы колядки «На Ердани тиха вода стояла», «Ходили-гуляли колядовщицы» в сольном и ансамблевом исполнении (скрипка, цимбалы, пение).

Формы инструментальной музыки в свадебном обряде. Звучание инструментальных наигрышей в свадебном обряде связано с несколькими важными обрядовыми ситуациями. В Себежском районе «Свадебный марш» / «Надельный марш» (№ 38), «Свадебное голошение» (№ 37) исполнялись во время шествия невесты-сироты на кладбище, перед «наделением» (когда невесту обводили вокруг стола) и в момент «наделения» (когда родственники невесты подносили ей дары). В Куньинском и Великолукском районах скрипач играл «Скучную вечерину» / «Благословлённую» / «Надельную» накануне свадьбы на «вечерине» или утром свадебного дня во время благословения и «наделения» невесты. В эти эпизоды обряда наигрыш на скрипке сопровождал причитания («голошения») невесты или ее матери: «Ну, скрипки таки́и были, што вот как раз – как пьд галашёние. <...> [Скрипка] намага́ить, эта сшитáй, лёгче тады́ галаси́ть»²⁴. Во время свадебного застолья чередовалось звучание «Маршей»

/ «Свадебных маршей» / «Заказной игры» (№ 12, 20, 39) и свадебных обрядовых песен, исполняемых для каждого гостя, причем пение нередко сопровождалось игрой на скрипке и цимбалах: «А скрипач играл у их – и вёчарам играл, и ўтрам. <...> Цимбалы таки́и – зна́ишь, дли́нны. Де́ўка в цимбалы так играла сиде́ўши, а ба́тька – на скрипке. А тут пели над сталом сваде́бники ёты. Все плясали, пели – и над скрипку, над цимбалы»²⁵. Записаны также скрипичные версии свадебных песен: «Пресвятой Кузьма-Демьян» (д. Занюское, Великолукский район), «Поехали сваты до дому» (д. Трехалёво, Невельский район), «Кому пуговики литые» (д. Савченки, Куньинский район).

Наигрыши под шествие. В Красногородском районе под шествие на скрипке играли «Горбатого» / «Круто́го»; «Длинного» / «Длинно́ва»; «Старинную» / «Старинную печальную» / «Зауны́вного» / «Долево́го» (№ 1, 2). Наигрыш «Новоржевского» (№ 3, 8) также распространен в центральной и локнянско-ловатской традициях. В Красногородском районе встречаются следующие наименования этого наигрыша: «Новоржевская», «Половинка» / «Пополáм», в Локнянском и Новоскокольническом – «Новоржевская», «Под яблонькой». Наигрыш «Скобаря́» (№ 6, 7, 15, 21, 29, 33) приобретает центральное значение среди наигрышей под шествие в Бежаницком, Локнянском, Новоскокольническом, Великолукском, Куньинском, Невельском районах, в том числе и в скрипичном репертуаре. В д. Раменье Новоскокольнического района зафиксированы разновидности скрипичного наигрыша «Скобаря» («Как к девкам идут», «Как от девок идут», «Под драку», «Бологовская»). В Великолукском районе наигрыш «Скобаря» представлен следующими разновидностями: «Весёлый», «Протяжный», «Стекланный обычный», «Под драку», «Расхо́жего», «Потёшного», «Зауны́вного», «С неудачей», «На ярманке», «Желáнная», а в Куньинском районе – «Под драку», «Продóльного».

Наигрыши под частушки. Данная группа является менее показательной для инструментальной традиции Псковщины. В Пе-

чорском районе на скрипке был записан наигрыш «По деревне» («Под частушки»); в Локнянском районе — наигрыши «Страдания» (№ 9) и «Семёновна»; в Великолукском районе — «Страдания» (№ 22) и «Цыганочка»; в Себежском — «Под частушки» (№ 40).

Наигрыши под пляску. В Красногородском районе зафиксировано две разновидности традиционных плясовых наигрышей на скрипке — «Трепакá» / «Трепака маленького» / «Камаринский» (№ 4) и «Марасейка» / «Малороссейская» (№ 5). В локнянско-ловатовской традиции под пляску на скрипке исполнялись наигрыши: «Русского» (№ 10), «Трепака» (№ 11), «Залётка» (№ 12), а также наигрыши «Барыня», «Под пляску», «Камаринская» / «Раскамáринский». Наибольшее количество плясовых наигрышей в исполнении на скрипке записано в Великолукском, Куньинском, Невельском, Себежском районах: «Камаринского» (№ 16, 23, 34), «Лявóниха» (№ 41), «Русского» (№ 31, 35), «Русского-Барыня» (№ 18, 25), «Казачкá» / «Крутеля-казачкá» (№ 16, 24), «Сени» (№ 19, 26), «Гопáк», «Шёлма», «Под кадриль».

Танцевальные наигрыши. К этой группе относятся многочисленные наигрыши, сопровождающие многофигурные танцы, распространенные во всех районах Псковской области. Сюда входят и инструментальные переложения народных плясовых и авторских песен в танцевальных ритмах. В Печорском районе (д. Киршино) в исполнении скрипача записаны наигрыши «Коробочка», «Златые горы», «Во саду ли в огороде». Наиболее полный поздний танцевальный репертуар скрипичных наигрышей зафиксирован в Великолукском районе: «Коробочка», «Златые горы», «Светит месяц», «Краковяк», «Ту-степ» (№ 28), «Вальс» («Крутится-вертится шар голубой»), разные варианты наигрыша «Полька» (№ 27). В Себежском районе записано два варианта польки — «Полька-Варшавка» и «Финская полька». Записаны также некоторые инструментальные версии современных песен — «Вьется в тесной печурке огонь» (д. Трехалёво, Невельский район) и другие.

Виды инструментальных ансамблей

В ходе экспедиций 1980-х годов были записаны наигрыши от инструментальных ансамблей в составе: скрипка и гусли (п. Красногородское), скрипка и цитра (д. Киршино, Печорский район), скрипка и цимбалы (д. Поречье, Великолукский район; д. Бондари, Себежский район), скрипка, цимбалы, аккордеон (д. Поречье, Великолукский район), скрипка и гармонь (д. Савченки, Куньинский район).

Повсеместно на территории Псковской области зафиксированы сведения о включении скрипки в различного рода ансамбли: скрипка в ансамбле с балалайкой (Новосокольнический, Струго-Красненский районы), с «немецкой гармонью» шестнадцати басов (Новоржевский район)²⁶, с гармонью и мандолиной (Локнянский район). В д. Воронич Пушкиногорского района, по воспоминаниям жителей, музыканты ходили по ярмарке со скрипкой и гармонью²⁷. На гулянье в деревнях в прежние годы собирались и большие ансамбли: две балалайки, гармонь, скрипка, мандолина, гитара. Зафиксированы упоминания о семейных инструментальных ансамблях: «Сямья: свояк играл на скрýпке, ево́ брат играл на тýтрах [на цитре. — А. П.], а ате́ц родной — на гуслиях»²⁸.

Псковские скрипичные наигрыши в публикациях и архивах

Псковская традиция игры на скрипке привлекла к себе внимание исследователей в середине XX века. Первые звукозаписи были выполнены Ф. В. Соколовым в Ленинграде в 1956 году от М. А. Петрова, 69 лет, из г. Гдова²⁹. В 1966 году известной собирательницей псковского фольклора Н. Л. Котиковой был выпущен сборник «Народные песни Псковской области»³⁰, в котором были опубликованы скрипичные наигрыши, записанные в 1959 году в Опочечском районе Псковской области от Т. М. Лобачева из д. Ессеники³¹ и от С. М. Блюма из д. Шапки³². Фонд звукозаписей Н. Л. Котиковой 1946–1970 годов хранится в Фоно-

граммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Вероятно, в экспедиционных коллекциях Н. Л. Котиковой содержатся и другие записи скрипичной игры. Ф. В. Соколов упоминает об экспедиционных записях Н. Л. Котиковой, выполненных в 1950-е годы от псковского скрипача Д. Т. Жбанкова³³, но эти образцы не опубликованы.

В сборнике Е. Н. Разумовской «Традиционная музыка Русского Поозерья», составленного по материалам экспедиций автора 1971–1992 годов, опубликовано четыре наигрыша, представляющих скрипичную традицию южной части Псковской области. Наигрыши были записаны от Д. А. Карпенкова, 1904 г. р., из д. Пуплово Усвятского района, и В. Я. Муравицкого, 1923 г. р., из д. Каменистик Великолукского района³⁴. Пять образцов наигрышей на скрипке (в сольном и ансамблевом исполнении) опубликованы Е. Н. Разумовской на диске «Музыка русского Поозерья: традиционная музыка Усвятского района Псковской области»³⁵. Личный архив автора хранится в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

По результатам фольклорных экспедиций 1980–1990-х годов Санкт-Петербургской / Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в 2002 году вышло двухтомное издание «Народная традиционная культура Псковской области. Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра»³⁶. В нем содержатся нотации и полные перечни наигрышей на скрипке, составленные с учетом жанровых особенностей и географии распространения, а также даются подробные описания инструментальных и хореографических традиций различных районов. Образцы инструментальных наигрышей, записанные фольклорными экспедициями Консерватории в Псковской области, были опубликованы в 1987 году на грампластинках «Гуди гораздо: Народные музыкальные инструменты Псковской области», составитель А. М. Мехнецов³⁷.

Особенности нотации скрипичных наигрышей

Хрестоматия предназначена как для теоретического научного осмысления материала, так и для практического его освоения, поэтому все наигрыши приведены в классическом скрипичном строе — $g-d^1-a^1-e^2$, тогда как реальная высота звучания у разных исполнителей может отличаться. В комментариях к наигрышам содержатся сведения о настройке инструмента, исполнительских особенностях и полном репертуаре, записанном от каждого скрипача.

Нотация скрипичных наигрышей — одна из сложных проблем современной этномузыкологии. Как для народной музыки в целом, так и для инструментальной в частности, характерно нетемперированное звучание некоторых ступеней, требующее применения специальных знаков микроальтерации³⁸. В скрипичных наигрышах важно учитывать различные виды отклонений от нормативной темперации. Характерной является постановка левой руки, когда пальцы (указательный, средний и безымянный) располагаются на грифе на равном расстоянии друг от друга. Возникающее при этом нетемперированное звучание отдельных мелодических оборотов считается закономерным и рассматривается как проявление особенностей исполнительского стиля (см., например, № 1, 4, 7, 39). В других случаях нетемперированная игра связана с подвижным положением пальцев на грифе (указательного в № 4). Иногда нарушение обычной темперации возникает, когда исполнитель по разным причинам сыграл неточно, понизил или повысил ступень случайно. В настоящей публикации в первом случае над нотой ставится специальный знак (стрелка вверх или вниз), обозначающий повышение или понижение ступени менее чем на полтона³⁹. Во втором случае стрелка помещена в круглые скобки. Подобное уточнение представляется особенно важным для практического освоения наигрышей, чтобы не ввести музыканта-исполнителя в заблуждение: какие тоны необходимо играть нетемперированно, а какие не нужно⁴⁰.

Одна из сложных задач в нотации скрипичных наигрышей по аудиозаписям — отражение техники игры смычком. Штрихи, указывающие на способ и характер исполнения, связанные с типом движения смычка, показаны с помощью графических знаков — лиги⁴¹, черточки и точки над нотой. В значении метронома в большинстве нотаций приведен средний темп исполнения (зачастую наигрыш начинается в более медленном темпе). Если на протяжении наигрыша музыкант специально изменяет скорость игры, то метроном выставляется повторно (№ 40).

Для передачи в расшифровке ненормативных приемов игры использованы некоторые дополнительные условные обозначения.

В расшифровке наигрышей принимали участие студенты Кафедры этномузыкологии Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова: А. М. Демидова (все наигрыши, записанные от Н. Л. Иванова), А. А. Надеждина (наигрыши, записанные от И. А. Сапогова), а также К. А. Крылов, В. В. Макарычева, П. В. Трифонова и Н. А. Болдырева. Редактирование расшифровок проведено Г. В. Лобковой.

Примечания

¹ В настоящем издании приводится полный список исполнителей на скрипке, записи игры которых содержатся в Архиве Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (далее — ФЭЦ СПбГК).

² Анатолий Михайлович Мехнецов (1936–2008) является основателем этномузыкологической школы Санкт-Петербургской государственной консерватории в современном ее виде. Им были созданы: фольклорный ансамбль Санкт-Петербургской консерватории (1976), отделение этномузыкологии (1989), кафедра музыкальной этнографии и древнерусского певческого искусства / кафедра этномузыкологии (1992), Фольклорно-этнографический центр (1991). Начальный период его научной деятельности связан с исследованием песенных традиций Западной Сибири (11 самостоятельных экспедиций, 1966–1977 годы). С 1976 года А. М. Мехнецов возглавлял экспедиционную работу студентов и сотрудников консерватории, которая с этого времени приобрела планомерный и масштабный характер. Под его началом и при непосредственном участии состоялось более 100 экспедиций, в результате которых фронтальным способом были обследованы территории Вологодской, Архангельской, Псковской, Новгородской, Тверской, Смоленской областей. Кроме того, был организован ряд экспедиций в Ленинградскую, Ярославскую, Брянскую области, Краснодарский край, совершены повторные поездки в Тюменскую область и Ханты-Мансийский автономный округ. Благодаря этой работе в Санкт-Петербургской консерватории сформировалось обширное документальное собрание фольклорно-этнографических материалов.

³ О жанровой группировке наигрышей см.: Мехнецов А. М. Русские гусли и гусельная игра: Исследование и материалы / Ред.-сост. Г. В. Лобкова. СПб., 2006. Ч. 1. С. 7–13, 21; Банин А. А. Русская инструментальная музыка фольклорной традиции. М., 1997. С. 176–177.

⁴ Красногородский р-н, п. Красногородское. Архив ФЭЦ СПбГК. Основной аудиофонд (далее — ОАФ). № 1540-68. В адресах сохранены названия на-

селенных пунктов и статусы административных единиц (сельсоветы), которые были приняты официально на момент работы экспедиции. Современное название поселка — Красногородск — присвоено в 1995 году.

⁵ Красногородский р-н, п. Красногородское. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1589-30.

⁶ Выделение северно-псковской традиции возможно только на основе материалов, представленных в публикации: *Смирнов Б. Ф.* Народные скрипичные наигрыши, записанные на родине Глинки. М., 1961. С. 19, 20, 40, 41, 49, 72–73. (Наигрыши № 4, 27, 39, 52).

⁷ Термин Т. Н. Казанской. См.: *Казанская Т. Н.* Традиции народного скрипичного искусства Смоленской области // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: Сборник статей и материалов: В 2 ч. / Под общ. ред. Е. В. Гиппиуса. М.: Советский композитор, 1988. Ч. 2. С. 87.

⁸ К. А. Мехнецова, характеризуя гусельный наигрыш «Подерьгуха» в исполнении Е. С. Савельевой из д. Мехово Красногородского района, пишет: «На всём протяжении наигрыша постоянно гудят открытые нижняя и две верхних струны, образуя особый пласт звучания». См.: *Мехнецов А. М.* Русские традиционные наигрыши на гусях (в записях из Новгородской и Псковской областей). СПб., 2009. С. 74.

⁹ Термины Т. Н. Казанской. См.: *Казанская Т. Н.* Традиции народного скрипичного искусства... С. 87.

¹⁰ См.: *Поветкин В. И.* Новгородские гусли и гудки: Опыт комплексного исследования // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982. С. 295–322.

¹¹ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2771-02.

¹² Красногородский р-н, п. Красногородское. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1589-30.

¹³ Новоскокольнический р-н, д. Раменьё. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2374-29.

¹⁴ Новоскокольнический район, д. Раменьё. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2374-02.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Красногородский район, д. Шутово. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1583-06.

¹⁷ Локнянский район, д. Осиновка. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2030-29.

¹⁸ Подробное описание, подбор изобразительных источников выполнены в дипломном проекте: *Демидова А. М.* Скрипка в системе локнянско-ловатских традиций народной инструментальной музыки (по материалам экспедиций 1985–1989 годов в Псковскую область): Дипломная работа [по специальности 070112 «Этномузыкология»]. СПб., 2010. (Рукопись).

¹⁹ См.: *Розов Н. К.* Еще раз об изображении скомоороха на фреске в с. Мелетово. К вопросу о связях монументальной живописи с миниатюрой и орнаментом // *Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова*. М., 1968. С. 85–96.

²⁰ См. рисунок в экспедиционной тетради Л. Галкиной. Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 152. Ед. хр. 1634.

²¹ Красногородский р-н, п. Красногородское. Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 143. Ед. хр. 1583.

²² Красногородский р-н, п. Красногородское. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1589-30.

²³ В архиве ФЭЦ СПбГК есть уникальная запись смоленских наигрышей, объединенных одним названием «Деревенская свадьба», в которых исполнитель (А. Г. Солодков) при помощи инструмента описывает разнообразные сценки из деревенской жизни. Среди изобразительных («подражательных») наигрышей присутствуют эпизоды: «как невеста плачет», «как старуха воет» (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 106-01–09). Опубликовано большое количество подобных белорусских наигрышей: «как трубили пастухи», имитация звучания лиры, «как голосят матка и дачка на свадьбе», «как кричит петух и кудахчут куры»; сценка «Цялушачка» и др. См.: *Беларуская народная інструментальная музыка / Фонозапісы, натацыя, рэд. і сістэматызацыя найграшаў, уступ. арт. і навук. камент. І. Дз. Назінай*. Мінск: Навука і тэхніка, 1989. С. 61–88.

²⁴ Куньинский район, д. Токарево. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2429-08.

²⁵ Куньинский район, д. Дрёг. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2485-12.

²⁶ Новоржевский район, д. Пыльниково / Яковлевская. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5210-35.

²⁷ Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4993-23.

²⁸ Палкинский район, д. Дворянкино. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2941-40.

²⁹ Звукозаписи хранятся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и опубликованы в 1961 г. в сборнике: *Смирнов Б. Ф.* Народные скрипичные наигрыши, записанные на родине Глинки. М., 1961. С. 19, 20, 40, 41, 49, 72–73. (Наигрыши № 4, 27, 39, 52).

³⁰ *Котикова Н. Л.* Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Музыка, 1966. С. 345–350.

³¹ Там же. № 298, 300–302.

³² Там же. № 299, 303, 304. В издании приводится также фотография исполнителя, выполненная А. Гомартели.

³³ *Смирнов Б. Ф.* Народные скрипичные наигрыши, записанные на родине Глинки. М., 1961. С. 7.

³⁴ Традиционная музыка Русского Поозерья: (По материалам экспедиций 1971–1992 гг.) / Сост. и ком-

мент. Е. Н. Разумовской. СПб.: Композитор, 1998. С. 192–195. (Скрипичные наигрыши – № 161–164).

³⁵ Музыка русского Поозерья: традиционная музыка Усвяцкого района Псковской области / Сост. Е. Н. Разумовская; исполн.: [жители Усвяцкого района Псковской области]. Б. м.: Live music tradition, Е. Н. Разумовская, 2005. – 1 зв. диск (77 мин.), в футл., прил. (30 с.). Скрипичные наигрыши: № 2, 11, 21, 29, 31, 43.

³⁶ Народная традиционная культура Псковской области. Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра / Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов СПб.; Псков, 2002. Нотации наигрышей: Т. 1. С. 467, 474–475. (Ч. III. № 5, 15, 16, 17); Т. 2. С. 320. (Ч. VI. № 1, 2). Описания музыкально-хореографических традиций и перечни записей инструментальной музыки: Т. 1. С. 273–285, 456–492; Т. 2. С. 59–71, 318–327, 483–486, 604–607.

³⁷ В двух выпусках представлены образцы скрипичных наигрышей в сольном и ансамблевом звучании. См.: «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Плясовые наигрыши. [Экспедиционные записи Ленинградской консерватории 1984–1987 гг.] / Сост. А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова. Аннотация А. М. Мехнецова. Мелодия, 1987. С. 20 26013 007; «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Ярмарочная игра [Экспедиционные записи Ленинградской консерватории 1984–1987 гг.] / Сост. А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова. Аннотация А. М. Мехнецова. Мелодия, 1987. С. 20 26011 002.

³⁸ См. публикации И. В. Мацеевского, Ю. Е. Бойко, касающиеся нотации инструментальной музыки (например: *Мацеевский И. В.* Исследовательские проблемы транскрипции инструментальной народной музыки // Традиционное и современное народное музыкальное искусство. М., 1976. Вып. 29. С. 14–17). См. также: *Алексеев Э. Е.* Нотная запись народной музыки: Теория и практика. М., 1990.

³⁹ В некоторых публикациях применяются специальные знаки для более точного измерения микроальтерации. «Универсальный знак микроальтерации» (УЗМА) был предложен И. В. Мацеевским в работе «Исследовательские проблемы транскрипции инструментальной народной музыки» – наклонная стрелка (понижение или повышение) в виде дробной черты с цифровым обозначением точной величины микроотклонения (см. нотации примеров № 109, 115 в издании: Народное музыкальное творчество: Учебник / Отв. ред. О. А. Пашина. СПб., 2005. С. 360, 363).

⁴⁰ Определение и разделение устойчивых (закрепленных в традиции) и случайных проявлений нетемперированного звучания, необходимость и способы их фиксации, относится к спорным проблемным областям, связанным с нотацией образцов народной музыки.

⁴¹ Поскольку материалами хрестоматии могут пользоваться не только скрипачи, необходимо пояснить, что в скрипичных нотациях лиги указывают на исполнение нескольких звуков «на один смычок» (в отличие от нотной записи вокальной музыки). Отсутствие лиги обозначает смену направления движения смычка после каждого звука.

Основная литература

Алексеев Э. Е. Нотная запись народной музыки: Теория и практика. М.: Советский композитор, 1990. — 165 с.

Банин А. А. Русская инструментальная музыка фольклорной традиции. М., 1997. — 248 с.

Бершадская Т. С. Гармония как элемент музыкальной системы. СПб., 1997. — 192 с.

Беларуская народная інструментальная музыка / Фонозапісы, натацыя, рэд. і сістэматызацыя найграшаў, уступ. арт. і навук. камент. I. Дз. Назінай. Мінск: Навука і тэхніка, 1989. — 655 с.

Вертков К. А., Благодатов Г. И., Язовицкая Э. М. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М., 1963. — 275 с.: нот.

Вертков К. А. Русские народные музыкальные инструменты. Л., 1975. — 280 с.: нот.

Звуковысотная система музыки: Словарь ключевых терминов / Сост. Т. С. Бершадская, Е. В. Титова. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. — 141 с.

Казанская Т. Н. Традиции народного скрипичного искусства Смоленской области // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: Сб. ст. и материалов: В 2 ч. / Сост. И. В. Мациевский; под общ. ред. Е. В. Гиппиуса. М.: Советский композитор, 1988. Ч. 2. С. 78–106.

Квитка К. В. Несколько слов о русском гудке // *Квитка К. В.* Избранные труды: В 2 т. М.: Советский композитор, 1973. Т. 2. С. 206–215.

Колчин Б. А. Музыкальные инструменты древнего Новгорода // Славяне и Русь. М.: Наука, 1968. С. 68–81.

Котилова Н. Л. Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Музыка, 1966. — 371 с.: нот.

Мациевский И. В. Основные проблемы и аспекты изучения народных музыкальных инструментов и инструментальной музыки // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: Сб. статей и материалов: В 2 ч. / Ред.-сост. И. В. Мациевский. М.: Советский композитор, 1987. Ч. 1. С. 6–38.

Мехнецов А. М. Русские гусли и гусельная игра: Исследование и материалы / Ред.-сост. Г. В. Лобкова. СПб.: «Российский фольклорно-этнографический центр», 2006. Ч. 1. — 88 с.: нот., илл.

Мехнецов А. М. Русские традиционные наигрыши на гусях (в записях из Новгородской и Псковской областей) / Ред. Г. В. Лобкова, сост., авт. нотаций и примеч. К. А. Мехнецова. СПб.: Сатисъ, 2009. Ч. 2. — 100 с.: нот., видеоприложение.

Назина И. Д. Белорусские народные инструменты. Струнные. Минск: Наука и техника, 1982. — 120 с.

Назина И. Д. О роли и функции инструментализма в свадебной обрядности белорусов // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования: Материалы междунар. науч. конф. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. С. 265–272.

Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: В 2 ч. / Общ. ред. Е. В. Гиппиус; Ред.-сост. И. В. Мациевский. М.: Советский композитор, 1987. Ч. 1. — 264 с.; М., 1988. Ч. 2. — 328 с.

Народное музыкальное творчество: Учебник / Отв. ред. О. А. Пашина. СПб.: Композитор, 2005. — 568 с.: нот.

Народное музыкальное творчество: Хрестоматия / Отв. ред. О. А. Пашина. СПб.: Композитор, 2008. — 336 с.: нот.

Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: В 2 т. / Автор проекта, сост., науч. ред. А. М. Мехнецов; Авт. коллектив: Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова, А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова. Отв. ред. Г. В. Лобкова, Е. А. Валевская. СПб.; Псков: Изд-во областного центра народного творчества, 2002. Т. 1. — 688 с., Т. 2. — 816 с.: нот., илл.

[*Привалов Н. И.*] Гудок, древнерусский музыкальный инструмент, в связи со смычковыми инструментами других стран:

Историко-этнографическое исследование Н. И. Привалова. СПб.: 1904. (Записки Русского отделения Императорского Русского археологического общества. Т. 5. Вып. 2.)

Поветкин В. И. Новгородские гусли и гудки // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода / Под. общ. ред. Б. А. Колчина, В. Л. Янина. М.: Наука, 1982. С. 295–322.

Розов Н. К. Еще раз об изображении скормороха на фреске в с. Мелетово. К вопросу о связях монументальной живописи с миниатюрой и орнаментом // Древнерусское ис-

кусство: Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 85–96.

Руднева А. В. Курские танки и карагоды. Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы. М.: Советский композитор, 1975. – 309 с.: нот., илл.

Смирнов Б. Ф. Народные скрипичные наигрыши, записанные на родине М. И. Глинки. М., 1961. – 80 с.: нот.

Традиционная музыка Русского Поозерья: По материалам экспедиций 1971–1992 гг. / Сост. и коммент. Е. Н. Разумовской. СПб.: Композитор, 1998. – 240 с.: нот.

Дополнительная литература

Агажанов А. П. Русские народные музыкальные инструменты. М.; Л.: Музгиз, 1949. – 69 с.

Бойко Ю. Е. Методика записи народной инструментальной музыки. М., 1985. – 32 с.

Бойко Ю. Е. Современное состояние народных музыкальных инструментов и инструментально-вокальной музыки русского Северо-Запада: Дис. ... канд. искусствоведения / ЛГИТМиК. Л., 1982. – 174 с.

Гдовская старина. Русские народные песни и наигрыши Гдовского района / Сост. Н. Л. Котикова. Л.: Советский композитор, 1962. – 95 с.

Гинзбург Л. С. Русский народный смычковый инструмент гудок и его предшественники // *Гинзбург Л. С.* Исследования, статьи, очерки. М.: Советский композитор, 1971. С. 5–42.

Казанская Т. Н. О традиционном искусстве народных скрипачей Смоленщины // Музыкальный фольклор / Сост. В. И. Харьков. М., 1974. С. 79–111. (Труды ГМПИ им. Гнесиных. Вып. 15.)

Казанская Т. Н. Традиционное искусство русских народных скрипачей (на материале инструментального фольклора Смоленской области): Дис. ... канд. искусствоведения. М., 1990. – 303 с.

Котляров Б. Я. О ритмико-агогическом своеобразии народной скрипичной музыки // Памяти К. Квитки: Сб. ст. / Ред.-сост. А. А. Банин. М., 1983. С. 234–240.

Лобкова Г. В. Псковские и новгородские гусельные традиции // Вопросы этномузыкального знания / Гл. ред. Л. М. Белогурова. М., 2014. № 1 (6). С. 104–117.

Мацевская В. И. Творческий кодекс профессионального народного скрипача // Традиционное искусство и человек: Traditional Art and the Man / Российский институт истории искусств. СПб., 1997. С. 42–43.

Мацевский И. В. Гуцульские скрипичные композиции: Дис. ... канд. искусствоведения / ЛГИТМиК. Л., 1970. – 364 с.

Мацевский И. В. Исследовательские проблемы транскрипции инструментальной народной музыки // Традиционное и современное народное музыкальное искусство / Ред.-сост. Б. Б. Ефименкова. М., 1976. С. 5–56. (Сборник трудов ГМПИ им. Гнесиных. Вып. 29.)

Мацевский И. В. Народная инструментальная музыка как феномен традиционного искусства. Общетеоретические проблемы: Дис. ... доктора искусствоведения / Киевская гос. консерватория. Киев, 1990. Т. 1. – 482 с. Т. 2. – 87 с.

Мацевский И. В. Народный музыкальный инструмент и методология его исследования (к насущным проблемам этноинструментоведения) // Актуальные проблемы современной фольклористики / Сост. В. Е. Гусев. Л.: Музыка, 1980. С. 143–170.

Мацевский И. В. Формирование системно-этнофонического метода в органологии

// Методы изучения фольклора: Сб. науч. трудов ЛГИТМиК / Ред. В. Е. Гусев. Л., 1983. – С. 54–63.

Михайлова А. А. Народные инструменты фольклорной традиции: к вопросу адаптации в учебном процессе // Народная традиционная культура в образовательных программах и научных исследованиях: Сб. материалов Всероссийских конференций 2008–2010 годов. СПб.: Изд-во Политехн. ин-та, 2013. С. 119–129.

Ромодин А. В. Человек творящий. Музыкант в традиционной культуре. СПб.: ГНИ «Институт истории искусств», 2009. – 288 с.

Скорабагатчанка А. В. Народная инструментальная культура Беларускага Паазер'я. Мінск: Беларуская навука, 1997. – 471 с.

Смирнов Б. Ф. Русские скрипачи. О традициях народных скрипачей Смоленской области // Советская музыка. 1960. № 8. С. 99–103.

Хорнбостель Э. М., Закс К. Систематика музыкальных инструментов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: В 2 ч. М., 1987. Ч. 2. С. 229–261.

Ямпольский И. М. Русское скрипичное искусство. М.; Л.: Музгиз, 1951. – 516 с.

Условные обозначения

- – фермата без точки – незначительное увеличение / сокращение длительности
- – повышение / понижение ступени менее чем на полтона
- – необязательное или случайное, по мнению автора нотации, понижение (повышение) ступени менее чем на полтона
- – в вокальной партии обозначает неопределенную высоту звучания; в инструментальной – случайные звуки (например, при недостаточном соприкосновении смычка / пальца со струной или в случае, когда исполнитель случайно поставил палец на две струны)
- – интонационный «сброс» на неопределенную высоту вниз (или вверх) или плавное скольжение с тона на тон на соседних нотах
- – глиссандо – плавный переход (скольжение по струне) в широких интервалах
- – нота в круглых скобках обозначает, что звук (обычно открытой струны – бурдона) только слегка задет смычком
- – пунктирная лига указывает на протяженность постепенно затухающего звучания открытой струны, вызванного ударом смычка при акценте
- (3) – цифры в круглых скобках обозначают аппликатуру, если она отличается от аппликатуры первой игровой позиции (только в № 21, 22)
- Вибр.** – вибрато – отмечено специально, поскольку в народных наигрышах встречается крайне редко
- – ноты в квадратных скобках обозначают недостающие или исправленные автором расшифровки звуки (реконструкцию)
- – играть смычком вниз
- – играть смычком вверх
- – одинарный апостроф ставится в конце синтаксической единицы, равной стиховой строке (в поэтических текстах), в наигрыше – инструментальному 4-, 6-, 8-дольному периоду; двойной апостроф обозначает единицу периодичности более крупного масштаба
- <...> – в начале или в конце наигрыша обозначает, что нотная запись выполнена не с начала или не до конца; в середине – пропущена часть наигрыша

Список сокращений

- д. – деревня
с. – село
п. – поселок
г. – город
с/с – сельский совет (единица административно-территориального деления района на момент проведения фольклорных экспедиций консерватории)
р-н – район
обл. – область
СПбГК – Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова
ФЭЦ СПбГК – Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова
ОАФ – Основной аудиофонд ФЭЦ СПбГК
ОВФ – Основной видеофонд ФЭЦ СПбГК
ОФФ – Основной фотофонд ФЭЦ СПбГК
РФ – Рукописный фонд ФЭЦ СПбГК
исп. – исполнитель (исполнители)
зап. – автор / авторы записи

СКРИПИЧНЫЕ НАИГРЫШИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Тимофеев Николай Тимофеевич (1909–1984)
Красногородский район, п. Красногородское¹

*«Это весь наигрыш старинный – как будто
он лежит у меня в душе... Как я играю, и
душа моя уже поёт!»*

Н. Т. Тимофеев

Строй:

во время первой экспедиции² зафиксирован строй скрипки на кварту или квинту ниже академической – d-a-e¹-h¹ или c-g-d¹-a¹; во время второй экспедиции³ скрипка была настроена на 2 тона ниже академической – f-c¹-g¹-d². Нотации наигрышей приведены к классическому строю скрипки. Не транспонирован наигрыш № 2 «Под песни» (в оригинале d¹-a¹ – верхние струны скрипки). Остальные наигрыши транспонированы: № 1 «Старинная» – на два тона вверх; № 3 «Новоржевского» – на два тона вниз (наигрыш исполнен на верхних струнах, в оригинале e¹-h¹); № 4 «Трепака-Камаринского» – на два тона вниз (основа наигрыша исполнена на второй и третьей струне, в оригинале a-e¹); № 5 «Малороссийского» – на два тона вниз.

Исполнительские особенности:

- бурдонно-полифонический стиль игры: постоянное звучание двух струн одновременно (бурдон – на открытых струнах); исполнение наигрыша на двух струнах – на верхних или на нижних («Трепака-Камаринского», частично «Под песни»); мелодическая линия не протяженная, но насыщенная мелизматикой («Старинная», «Новоржевского»); сложность ритмического рисунка;
- нетемперированное звучание возникает в отдельных мелодических оборотах («Старинная», «Трепака-Камаринского»);
- основной штрих – короткое легато и детаще; своеобразные приемы – залигованная первая доля такта («Трепака-Камаринского», «Малороссийского», «Под песни»);
- расширение фактуры наигрыша за счет открытых струн («Трепака-Камаринского» на нижних струнах).

Репертуар:

- под шествие: «Старинная», «Горбатого» («Крутого», вариант – «Под песни», как брат пел), «Новоржевского»;
- под частушки: «Страдания»;
- под пляску: «Трепака-Камаринского», «Малороссéйского»;
- в ансамбле с гусями записаны: «Старинная» («Под песни»), «Длинного», «Трепака-Камаринского».

¹ Н. Т. Тимофеев, исполнитель на гусях и скрипке, родился в д. Дыланы Граинской волости, жил в поселке Красногородском. Сам изготавливал гусли (по образцу инструмента своего деда) и трехструнную скрипку-«долбёшку» под руководством дяди – скрипача Матвея Конóныча. Дядя играл на скрипке-«долбёшке» сидя, при этом держал ее не на плече, а на коленях. «Дядя играл на трёх [струнах], и я научился смáлу на трёх бóльши играть». На скрипке Н. Т. Тимофеева четыре струны, но на четвёртой струне он играет, когда переходит «на другой лад». По словам исполнителя, «[тогда я] бросаю первую [струну], и играю на последних» (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 134. Ед. хр. 1544; ОАФ 1589-30).

² Архив СПбГК ФЭЦ. ОАФ. № 1536, 1540. Зап.: 07.02.1984.

³ Архив СПбГК ФЭЦ. ОАФ. № 1578, 1589, 1590. Зап.: 19.06.1984.

1. «Старинная»
(«Печальная» / «Заунывная» / «Бесперывная» / «Русская пёсельная»)

$\text{♩} = 120$

The musical score is written for a single melodic line in G major (one sharp) and 4/4 time. The tempo is marked as quarter note = 120. The piece features a complex, driving rhythmic pattern primarily consisting of eighth and sixteenth notes, often grouped in triplets. The melody is characterized by frequent sixteenth-note runs and triplet patterns, creating a sense of continuous motion. The score is organized into ten systems, each containing a single staff. The notation includes various musical symbols such as slurs, accents, and dynamic markings like 'V' (fortissimo) and 'C' (crescendo). The overall mood is energetic and somewhat melancholic, as suggested by the alternative titles in parentheses.

Скрипка

Пение

Сы - грай - те в пя - ти - ряд - ку, ры - ска - жи - ти гы - ла - са, ны ма - ёй буй - ный га - ло - вке

Скрипка

за - ви - вны - е ж вы - ла - са.

Па - йду́ в сад, пай - ду́ в зя - лё - ный,

бу - ду слу - шать са - ла - вья, сы - ла - вей па - ёт раз - лу - ку, па раз - лу - ке пла - чу я

Сыгра́йте в пятирядку¹,
Расска́жите, гыласа́,
Ны маёй буйный гало́вке
Завивные выласа́.

Ишёл лёсым кра́ешкым,
В миня́ кидали ка́мышкым,
Хатэли ма́личка убить,
Маю́ прыятку палюби́ть,
А-я-я-я-я-я.

Пайдú в сад, пайдú в зялёный,
Буду слушать салавья́,
Сылавей паёт разлуку,
Па разлуке плачу я.

Ни за то, ма́льчик, радíлся,
Што мне горе гаревáть,
Я за то, ма́льчик, радíлся,
Штоб папи́ть и пагуля́ть,
Штоб папи́ть и пагуля́ть.

Зап.: Мехнецов А. М., Мехнецов А. А., Кузнецова И. А., Индан Н. С. 19.06.1984. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1589-34, 35 (запись с наложением²). Расш.: Полякова А.В. Третья и четвертая частушки добавлены по записи: Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1540-44. Вариант наигрыша (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1578-16) опубликован: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра / Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов. СПб.; Псков: Изд-во областного центра народного творчества, 2002. Т. 1. Ч. III. С. 467.

Комментарии: «Совсем старинная», «пёсельная», «долевая», «бесперябивная» – поют песню (частушку) без перерыва – от начала и до конца («не отды́хавши»), поют протяжно (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1586-41; 1578-11, 16, 17; 1589-33).

2. «Под песни» (как брат пел)

$\text{♩} = 150-156$

¹ «Пятирядка» – разновидность гармошки-тальянки.

² Для воссоздания полной вокально-инструментальной формы А. М. Мехнецов использовал метод «записи с наложением» – скрипач (Н. Т. Тимофеев) поёт припевки под звучание наигрыша, записанного ранее (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1589-34).

Он идёт – подплясывает, так [поёт]:

Эх, вси га-душ-ки ха-дил к Ньюш - ке, ай, да Ньюш-ка спá-ла в па-ла - гú,

Эх, Ньюш-ка дé-выч-ку ра - ди - ла, сам я зна - ю, на сем-над - ца - тым га - дú.

Панимáешь, он идёт, так вот впереди приплясывает даже, и пáёт-от таким [голосом]. А я, значит, во éта время вот éта [играю]:

Зап.: Мехнецов А. М., 07.02.1984. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1540-71-72-73. Расш.: Полякова А. В.
Комментарии: Когда шли с братом на посиделки, брат шел перед музыкантом, пел и приплясывал под эту игру. «Толька он адін наладил петь под маю игру, больше никаму не подлáдить была. <...> Так идёт, вроде такой – живой, живой. А другой запоёт, как тялёнок, и уже не подлáдил» (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1590-02-04).

3. «Новоржевского» («Пополам» / «Половинка»)

♩ = 132-138

Скрипка

Пение

Пай - ду в сад, пай-ду в зя - лё - ный, бу - ду слу - шать са - ла - вья,

Скрипка

Са - ла - вей па - ёт раз - лу - ку, па ра - злу - ке пла - чу я

Пра - й(и) - дём - ти пра - па - ём - ти (в)о - кыл тё - щи - ных ха - ром, у

тѣ - щи жа́ - рит - ца сви - нин - ка, не на - по́ - ит ли ви - ном.

Зап.: Мехнецов А. М., 07.02.1984. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1536-03-05. Расш.: Полякова А. В.
 Комментарии: «Пополám песню» поют (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1540-47).

4. «Трепакá-Камаринского» (на нижних струнах)

$\text{♩} = 180$

вариант фактуры наигрыша:

Зап.: Мехнецов А. М., 07.02.1984. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1536-08. Расш.: Полякова А. В. Вариант наигрыша (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1587-14) и комментарии о пляске опубликованы: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра / Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов. СПб.; Псков: Изд-во областного центра народного творчества, 2002. Т. 1. Ч. III. С. 474.

5. «Малороссійского» («Марасейка»)

Зап.: Мехнецов А. М., 07.02.1984. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1536-10. Расш.: Полякова А. В. Вариант наигрыша (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1587-15) и комментарии о пляске опубликованы: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра / Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов. СПб.; Псков: Изд-во областного центра народного творчества, 2002. Т. 1. Ч. III. С. 474–475.

Иванов Николай Лаврентьевич (1913 г. р.)
Локнянский район, Локнянский с/с, д. Осиновка¹

Строй:

скрипка настроена на 1,5-2 тона ниже академической – e-h-fis¹-cis² (в записях 1985 года), es-b-f¹-c² (в записях 1989 года)². Наигрыши в нотациях транспонированы на 1,5-2 тона вверх.

Исполнительские особенности:

- вертикальное положение инструмента; своеобразная постановка правой руки (ладонью вверх); высокое мастерство и виртуозное владение инструментом;
- преобладание мелодико-мелизматического стиля игры: развитая мелодическая линия может проходить по трем струнам в пределах одного наигрыша («Бологовка», «Русского»), обилие мелизматики; исполнение виртуозных продолжительных пассажей шестнадцатых нот, исполняемых в быстром темпе легато на один смычок, чередуется с мелкой техникой (деташе и по две шестнадцатые легато) в середине смычка; характерно большое количество вариаций основы наигрыша, тесситурно-регистровые сопоставления;
- преобладание монодийно-гетерофонного звучания, изредка – использование бурдона на открытых струнах.

Репертуар:

- под шествие: «Бологовка» («Балаговка»), «Скобаря» («Под драку»), «Новоржевского»;
- под частушки: «Страдания» «Семёновна»;
- под пляску: «Трепака», «Русского», «Камаринского», «Залётка».

¹ Н. Л. Иванов жил в д. Боры́, в д. Осиновка проживал с 1957 года. На скрипке «по-старинному» играл его отец, брат – на скрипке и мандолине. В детстве Н. Л. Иванов играл на самодельной трехструнной скрипке (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2830-29, 32).

² Кроме этого, от Н. Л. Иванова была зафиксирована игра в «гармонном» строе – средние струны настроены в октаву – es-b-b¹-f¹ (в данном издании образцы не приводятся).

6. «Скобаря под драку»¹

$\text{♩} = 162-168$

The musical score consists of ten staves of music in G major (one sharp) and 2/4 time. The tempo is marked as quarter note = 162-168. The piece features a complex rhythmic pattern with frequent sixteenth and thirty-second notes, often beamed together. There are several triplet markings (indicated by a '3' above the notes) and accents (indicated by a '>' above the notes). The melody is highly technical and characteristic of traditional Russian folk music.

¹ Здесь и далее приводятся расшифровки наигрышей Н. Л. Иванова, первоначально выполненные А. М. Демидовой и приведенные ею в дипломном проекте «Скрипка в системе локнянско-ловатских традиций народной инструментальной музыки (по материалам экспедиций 1985–1989 годов в Псковскую область)» (Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, Кафедра этномузыкологии, науч. руководитель Г. В. Лобкова. СПб., 2010). Поляковой А. В. была осуществлена редакторская правка нотаций.

This page of musical notation consists of 12 staves of music, all in the key of G major (one sharp). The music is written in a single melodic line. The notation includes various rhythmic patterns, slurs, and ornaments. The first staff begins with a treble clef and a key signature of one sharp. The music features a mix of eighth and sixteenth notes, often grouped with slurs. There are several instances of ornaments, specifically mordents, placed above notes. The piece concludes with a final cadence on the twelfth staff.

A musical score consisting of five staves in G major. The music features eighth-note patterns, often grouped in pairs or triplets. The first staff begins with a triplet of eighth notes. The second and third staves contain similar rhythmic motifs with some grace notes. The fourth and fifth staves continue the pattern, ending with a final cadence. The key signature is one sharp (F#).

Зап.: Мехнецов А. М., 05.08.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1884-06. Расш.: Демидова А. М., Полякова А. В.

7. «Бологовка»

A musical score for five staves in G major, 2/4 time. The tempo is marked as quarter note = 150-156. The music is characterized by eighth-note patterns, many of which are grouped in triplets. The first staff starts with a tempo marking and a triplet. The second and third staves continue with similar rhythmic motifs. The fourth and fifth staves feature more complex triplet patterns and end with a final cadence. The key signature is one sharp (F#).

This page of musical notation consists of ten staves of music in G major (one sharp). The notation includes various rhythmic patterns, slurs, and triplets. The first staff begins with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The music features a mix of eighth and sixteenth notes, often grouped in pairs or groups of three. Slurs are used to indicate phrasing across multiple notes. Triplets are marked with a '3' above the notes. Some notes have accents (>) or breath marks (v). The notation is arranged in a single column, with each staff connected to the next by a vertical line on the right side. The overall style is that of a classical or romantic-era instrumental piece.

This page of musical notation consists of ten staves of music, all in G major (one sharp). The music is written in a single melodic line on a treble clef. The notation includes various rhythmic patterns, such as eighth and sixteenth notes, and rests. There are several triplets marked with a '3' and a bracket. Dynamic markings include accents (>) and hairpins (crescendo and decrescendo). Some notes are marked with a double asterisk (**). The music is organized into measures, with some measures containing multiple notes beamed together. The overall style is that of a classical piano piece, possibly a study or a short composition.

Зап.: Мехнецов А. М., 05.08.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1884-05. Расш.: Демидова А. М., Полякова А. В.

Комментарии: «Бологовку» играли на гуляньях в праздники, на «ярманках» (Архив ФЭЦ СПбГК. ОВФ 010-30).

8. «Новоржéвского»

This page of musical notation consists of 12 staves of music, all in the key of G major (one sharp). The notation is written for guitar and includes various rhythmic patterns and technical markings:

- Staff 1:** Starts with a treble clef and a key signature of one sharp. It features a series of eighth notes, some beamed together, and a triplet of eighth notes. A breath mark (x) is placed below the final note.
- Staff 2:** Continues the melodic line with eighth notes and triplets.
- Staff 3:** Includes a change in time signature to 3/4. It features a triplet of eighth notes and an accent (>) over the final note.
- Staff 4:** Shows a change in time signature to 2/4. It includes a triplet of eighth notes.
- Staff 5:** Continues the melodic development with eighth notes and slurs.
- Staff 6:** Features a triplet of eighth notes and an accent (>) over the final note.
- Staff 7:** Includes a triplet of eighth notes and an accent (>) over the final note.
- Staff 8:** Shows a triplet of eighth notes and an accent (>) over the final note.
- Staff 9:** Continues the melodic line with eighth notes and slurs.
- Staff 10:** Features a triplet of eighth notes and an accent (>) over the final note.
- Staff 11:** Includes a triplet of eighth notes and an accent (>) over the final note.
- Staff 12:** Shows a triplet of eighth notes and an accent (>) over the final note.

Зап.: Мехнецов А. М., 05.08.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1884-07. Расш.: Демидова А. М., Полякова А. В.

9. «Страдания»

Зап.: Мехнецов А. М., 05.08.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1883-12. Расш.: Демидова А. М., Полякова А. В.

10. «Русского»

$\text{♩} = 180$

The musical score consists of ten staves of music in G major (one sharp) and 2/4 time. The tempo is marked as quarter note = 180. The piece features a complex rhythmic pattern with frequent eighth and sixteenth notes, often beamed together. There are several triplets and slurs throughout. The key signature remains G major until the final staff, where it changes to G minor (two flats). The score includes various musical notations such as slurs, ties, and dynamic markings.

12 staves of musical notation in G major (one sharp). The notation includes various rhythmic patterns, slurs, and fingerings. The key signature has one sharp (F#). The time signature starts as 2/4 and changes to 3/4 in the final two staves. The music is written in a single system with 12 staves. The notation includes many slurs, ties, and fingerings (e.g., 1, 2, 3, 4). There are also some dynamic markings like accents (>) and breath marks (z). The piece concludes with a final cadence in 3/4 time.

Musical score for a piece in G major, 2/4 time. The score consists of six staves. The first five staves feature a complex melodic line with many slurs and ties, and a bass line with triplets and slurs. The sixth staff concludes the piece with a final cadence.

Зап.: Мехнецов А. М., 05.08.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1884-03. Расш.: Демидова А. М., Полякова А. В.

11. «Трепакá»

Musical score for «Трепакá» in G major, 2/4 time. The tempo is marked as quarter note = 180. The score consists of four staves. The first staff begins with a dynamic marking of *v*. The melody is characterized by many slurs and ties, and the bass line includes triplets and slurs.

This page of musical notation consists of 12 staves of music, all in the key of G major (one sharp). The piece begins in 2/4 time and features several time signature changes: 3/4, 2/4, 3/4, 2/4, 3/4, 2/4, 3/4, 2/4, 3/4, 2/4, 3/4, and 2/4. The notation includes a variety of rhythmic figures, such as eighth-note runs, sixteenth-note patterns, and quarter-note passages. There are also some rests and dynamic markings like accents and slurs. The music is written in a single melodic line on a treble clef staff.

Зап.: Мехнецов А. М., 05.08.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1884-04. Расш.: Демидова А. М., Полякова А. В.

12. «Залётка»

$\text{♩} = 102-108$

The image displays a musical score for guitar, consisting of six staves of music. The key signature is G major (one sharp). The notation includes various rhythmic patterns, slurs, and triplets. The first staff features a melodic line with eighth and sixteenth notes. The second staff shows a bass line with chords and a triplet. The third staff continues the melodic line with slurs. The fourth staff features a melodic line with a triplet. The fifth staff shows a melodic line with slurs. The sixth staff concludes the piece with a final chord and a double bar line.

Зап.: Мехнецов А. М., 05.08.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1884-01. Расш.: Демидова А. М., Полякова А. В.

СКРИПИЧНЫЕ НАИГРЫШИ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Муравицкий Василий Яковлевич (1922 г. р.) Великолукский р-н, Успенский с/с, д. Каменистик¹

Строй:

скрипка настроена на тон ниже академической – f-c¹-g¹-d². Наигрыши в нотациях транспонированы на 1 тон вверх.

Исполнительские особенности:

- виртуозное владение инструментом при игре в быстром темпе («Русского» / «Барыня», «Сени»);
- преобладание мелодико-мелизматического стиля: развитая мелодическая линия представлена большим количеством вариантов («Казачка», «Камаринского», «Скобаря»), характерны тесситурно-регистровые сопоставления («Казачка») и модуляция в пределах наигрыша («Скобаря»);
- разнообразие исполнительских приемов в игре смычком: использование коротких и длинных штрихов (деташе), короткого и продолжительного легато, мелкой отрывистой техники стаккато, акцентирование слабой доли («Желанная», «Сени»);
- монодийно-гетерофонная фактура, использование бурдона на открытых струнах и техники двойных нот.

Репертуар:

- обрядовая музыка: имитация голошения невесты на свадьбе («Надельная игра»), «Свадебный марш» («Заказная игра»);
- под шествие: «Старинная» («Жаланная»), «Скобаря» («Под песни»);
- под частушки: «Страдания», «Ёлочка», «Цыганочка»;
- под пляску: «Русского» («Барыня»), «Камаринского», «Казачка», «Сени»;
- танцевальные: два вида вальса («Златые горы», «Крутится-вертится шар голубой»), «Полька», «Коробочка»;
- поздние песенные: «Катюша».

¹ Отец В. Я. Муравицкого, Яков Семёнович Муравицкий, «первый музыкант» в деревне, был родом из Витебской области. Он сам изготавливал музыкальные инструменты (цимбалы и скрипку), играл на «цитрах». По воскресеньям отец собирал детей с разными музыкальными инструментами и учил играть. «Цимбалы, скрипка, цитры, гармошка – все ладили», подстраивали инструменты под гармошку. В. Я. Муравицкий играет на скрипке и цимбалах, держит скрипку «на плечо и на колено». До приезда собирателей он не играл на скрипке 15 лет (сведения из экспедиционных дневников Мехнецова А. М., Мищиной О. Г., Тепловой Н. Н.: Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 149. Ед. хр. 1621, 1622, 1625).

13. «Свадебный марш» («Заказная игра»)

$\text{♩} = 150$

Скрипка

Пение

Скрипка

Луч-ши не-ту вот та-ко-ва мы-лай-ца, как Ва-си-ли-я Я-кыв-ли-ча,

Раз, два, три, лю-ли-лю-ли, лю-ли, как Ва-сил-ля и Я-кыв-ли-ча.

Он на гри-вен-ку, на гри-вен-ку сту-пал, пал-ти-на-ю ва-ро-та ат-кры-вал.

Раз, два, три, лю-ли, лю-ли, лю-ли, пал-ти-на-ю ва-ро-та ат-кры-вал.

Па-пя-ти руб-лей су-да-руш-кым да-вал, а ми-лэй-шим па-ди-ся-тыч-ки,

Раз, два, три, лю-ли, лю-ли, лю-ли, а ми-лэй-шим па-ди-ся-тыч-ки.

Сядь, мій-лы - я, па - блі - жи длі ми - ня́ па - ми - лу́ - ю, пы - ца - лу́ - ю я ти - бя́,

Раз, два, три, лю - ли, лю - ли, лю - ли, па - ми - лу́ - ю, пы - ца - лу́ - ю я ти - бя́.

Лўчши нѣту вот такѡва мылайцá,
 Как Васїлія Яквївлича,
 Раз, два, три, люли, люли, люли,
 Как Васїлля и Яквївлича.

Сядь, мїлыя, паблїжи длі мїнїя,
 Памилўю, пыцалўю я тїбїя,
 Раз, два, три, люли, люли, люли,
 Памилўю, пыцалўю я тїбїя.

Он на грївенку, на гривенку ступáл,
 Палтїнаю варѡта открывал,
 Раз, два, три, люли, люли, люли,
 Палтїнаю варѡта открывал.

Чернабрѡвыя, малїсь зы мїнїя,
 Ты пахѡжа, ты пахѡжа на мїнїя,
 Раз, два, три, люли, люли, люли,
 Слуга Бѡжїя, ты пахѡжа на мїнїя.

Па пяти рублей судáрушкым давал,
 А милейшим па дисїтычки.
 Раз, два, три, люли, люли, люли,
 А милейшим па дисїтычки.

Ещѣ Сáшки-канáшки маї¹,
 Разменяйте бумажки маї,
 Бумажки маї сїненькие,
 А наши бáрышни красї[венькие].

Свадебную песню исполняет: Муравицкая Анна Яковлевна [г. р. не указ.]. Зап.: Мехнецов А. М., Бачерикова О. Б., 29.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1706-11. Расш.: Полякова А. В. Исполнитель сокращает одну долю во второй части периода наигрыша, поэтому на фонограмме пение и наигрыш в этом месте не совпадают. В расшифровке произведена реконструкция правильной формы согласования пения и скрипичного наигрыша. См. также: «Свадебный марш» в исполнении И. А. Сапогова (№ 19).

Комментарий после наигрыша (Муравицкий В. Я.): «За сталом у свадьбу играють. Раньше свадьба без маршейї никогда не бывáла. Если едеш в свадьбу, вы далжны нїдїялїть жениха с невестой, ну и пригатѡвїтьца, што бѡдуть музыканты марш играть. А марш – вот начинають с вас. Вот паздравляють вас счас же (вы встаѣте, кланяетесь): «С весѣлым мáршем вас!» – и начинаем вам марш играть. А тут жѣншїны яшшѡ, штучки две-три (папрѡшены у музыканта), песни падпявãють. Музыкãнты им заплѡтют ат сїбã. Ну вот, вы и платите музыканту денги. Слѣдующий! Хоть бы хатѣл или не хатѣл – всѣ равно всех па очѣреди, всех свадѣбников – марш играють».

¹ Окончание текста (последняя строфа) дополнено по продолжению записи после наигрыша. А. Я. Муравицкая сообщила также, что «анá сїльна вялїка, эта песнья», «вот такая плясовая за сталом».

14. «Старинная игра “Жалáнная”»

The musical score is written in treble clef with a key signature of one sharp (F#) and a 2/4 time signature. It consists of six staves of music. The tempo is marked as ♩ = 72-78. The score features various rhythmic patterns, including eighth and sixteenth notes, and includes several triplet markings (indicated by a '3' over a group of notes). The piece concludes with a double bar line.

Зап.: Мехнецов А. М., Бачерикова О. Б., 29.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1692-05. Расш.: Полякова А. В.

Комментарии: [Это игра] «под песни, старинная – отец играл» (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 149. Ед. хр. 1621).

15. «Скобаря́»

♩ = 132

Скрипка

Пение

Скрипка

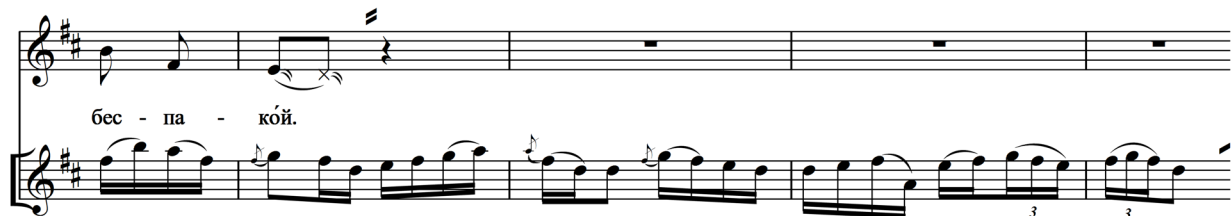
О - ой, ся - дит, ва - ро́ - на

на зга - ро́ - ди, О - (а) ах, а ко́р - ми-т(и) вы - ра -

нё - ныч - ка, Ат-(ы) ка - кой же, ат ка - кой - ни -

бу́дь за - ба́в - ки, А-(ы) за - ба́в - ки, а - та - бы́о ми -

лё - ныч - ка, У! У!

Ой, сядіт варо́на на зга́роди,
 О-ах, а ко́рмит(и) выранёнычка,
 Ат(ы) какой же, ат какой-нибу́дь забáвки,
 Ай, забавки, атабы́ю милёнычка.
 У! У!

Ни... ни хади́, Коля, па по́лю,
 Ой, ни [и]гра́й, Коля, у гармо́нь.
 Ни буди же, ни буди маю́ сямёйку,
 Ох, симе́юшку, ми́ня не беспакóй.

Припевки исполняет Муравицкая Анна Яковлевна [г. р. не указ.]. Зап.: Мехнецов А. М., Бачерикова О. Б., 29.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1692-04. Расш.: Полякова А. В. Вариант наигрыша (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1692-02) опубликован: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра / Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов. СПб.; Псков: Изд-во областного центра народного творчества, 2002. Т. 2. Ч. VI. С. 320.

Комментарии: Под игру «Скобаря» с пением ходили по улице, парни «ломались», припевали: «Подержите мою кепку, а я полома́юся» (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 149. Ед. хр. 1625).

16. «Камаринского»

$\text{♩} = 72-78$

Пение

С тых по-р(ы) я в га-ро-ди не бы-ла, как бе-лы-ю ка-пус-ту са-ди-ла.

Скрипка

Я са-ди-ла, при-гы-ва-ри-вы-ла: –Ты, рас-ти, рас-ти, ка-пус-та мы-я,

ны-ра-ди-ся, кы-ча-шо-к(ы), мы-ла-дой. А-жа-ни-ся, пар-ни-шо-к(ы) мы-ла-дой.

Лю-ди же-нят-ца – не ка-ют-ца, с ма-ла-дым же-нам встре-ча-ют-ца.

С тых пор(ы) я в гарóди не была,
 Как бéлью капусту садилá.
 Я садíла, пригывáривыла:
 – Ты расти, расти, капуста мыя́,
 Нырадíся, кычашóк(ы) мыладóй,
 Ажанíся парнишóк(ы) мыладóй.
 Люди жéнятца – не кáютца,
 С малады́м женáм встреча́ютца.

Припевку исполняет Муравицкая Анна Яковлевна [г.р. не указ.]. Зап.: Мехнецов А. М., Бачерикова О. Б., 29.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1706-12а. Расш.: Полякова А. В.

17. «Казачка»

$\text{♩} = 144-150$

[повторяет 6 раз]

[повторяет 5 раз]

Зап.: Мехнецов А. М., Бачерикова О. Б., 29.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1692-07. Расп.: Полякова А. В., Макарычева В. В.

Комментарии: «Казачок» пляшут по одному (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 149. Ед. хр. 1625).

18. «Русского» («Барыня»)

$\text{♩} = 180$

The musical score is written for a single melodic line in treble clef. The key signature is one sharp (F#), and the time signature is 2/4. The tempo is marked as quarter note = 180. The score consists of ten staves of music. It features a variety of rhythmic patterns, including eighth and sixteenth notes, often grouped in pairs or fours. There are several triplet markings (indicated by a '3' over a group of notes) and many slurs. The melody is highly rhythmic and characteristic of traditional Russian folk music.

The image displays a musical score for a piece in G major, consisting of ten staves of notation. The music is written in a single melodic line on a treble clef. The key signature has one sharp (F#). The notation includes various rhythmic values such as eighth and sixteenth notes, often grouped with slurs and accents. There are several triplet markings (indicated by a '3' over a group of notes) and some notes with a '7' above them, possibly indicating a specific fingering or a particular rhythmic interpretation. The piece concludes with a double bar line and a fermata over the final note.

Зап.: Мехнецов А. М., Бачерикова О. Б., 29.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1692-08. Расш.: Полякова А. В.

Комментарии: Игра «Русского-Барыня» – «это от века», старинная (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 149. Ед. хр. 1621).

19. «Сени»

$\text{♩} = 144$

The musical score consists of 14 staves of music in a single system. The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 2/4. The tempo is marked as quarter note = 144. The score features a variety of rhythmic patterns, including eighth and sixteenth notes, often beamed together. There are several trills and grace notes throughout. A triplet of eighth notes is marked with a '3' in the third staff. Another triplet of eighth notes is marked with a '3' in the tenth staff. The piece concludes with a final chord in the fourteenth staff.

Зап.: Мехнецов А. М., Рылова М. В, 29.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1759-11а. Расш.: Полякова А. В., Лобкова Г. В.

Сапогов Иван Антонович (1912 г. р.) Великолукский район, Пореченский с/с, д. Поречье¹

Строй:

скрипка настроена полтона ниже академической – ges-des¹-as¹-es². Наигрыши в нотации транспонированы на 0,5 тона вверх.

Исполнительские особенности:

- стиль игры более других приближен к академической манере, отличается мастерством и виртуозным владением инструмента;
- преобладает мелодико-мелизматический стиль в соединении с техникой двойных нот (двойные ноты образуются не только в сочетании с звучанием открытых струн, но и в более сложных видах – терцовые и секстовые созвучия), встречается октавная техника («Камаринского», «Свадебный марш», «Белорусская полька»). Характерно большое количество вариаций основы наигрыша, тесситурно-регистровые сопоставления в пределах наигрыша («Скобаря», «Казачка», «Камаринского»). Единоразы встретился прием перехода в более высокую позицию – последняя часть наигрыша «Страдания» (в данном образце выставлена аппликатура);
- характерно нетемперированное звучание в большинстве наигрышей, связанное с заниженной позицией четвертого пальца;
- разнообразие штриховой техники: сочетание коротких и длинных штрихов (деташе, короткое и продолжительное легато) и мелкой отрывистой техники стаккато («Камаринского», «Русского», «Белорусская полька»);
- произведены записи ансамблевой игры в различных составах (с цимбалами, аккордеоном).

Репертуар:

- обрядовая музыка: «Свадебный марш»;
- под шествие: «Скобаря» («Под драку»);
- под частушки: «Страдания»;
- под пляску: «Русского», «Камаринского», «Казачка», «Сени»;
- танцевальные: «Вальс», «Белорусская полька», «Краковяк», «Ту-степ», «Коробочка», «Светит месяц».

¹ И. А. Сапогов начинал играть с Яковом Семёновичем Муравицким, отцом В. Я. Муравицкого. По словам музыканта, Яков Семёнович был первым музыкантом в округе, «музыкант-слухач, а не нотник». Иван Антонович – музыкант-самоучка, но пока служил в армии, некоторое время (без отрыва от службы) учился в Брянском музыкальном училище. Был офицером. Скрипку И. А. Сапогову подарил в День Победы в Германии один музыкант. Раньше он сам делал скрипки. Иван Антонович всегда играл в ансамбле деревни Поречье. Вначале в составе трио были скрипка, цимбалы и баян, позже баян заменил аккордеон. Ансамбль вел активную концертную деятельность, был участником Всесоюзного смотра художественной самодеятельности. Игру музыкантов записывала экспедиция Минской консерватории (Экспедиционный дневник Теплової Н. Н. Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 150. Ед. хр. 1625).

20. «Свадебный марш»

♩ = 132

♩ = 104-110

Зап.: Мехнецов А. М., Мишихина О. Г., Теплова Н. Н., 21.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1702а-75. Расш.: Полякова А. В., Надеждина А. А. Вариант наигрыша «Заказная игра» в исп. Муравицкого В. Я. (см. № 12). Начало каждой строфы замедляет.

Комментарии: Марш свадебный – «двадцатипятирублёвенький». На свадебном застолье, после поздравления жениха и невесты, «музикант» начинал величать «свадебников» (гостей) – играл каждому марш. Человек, которому сыграли, вставал, кланялся музыканту, платил деньги (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 150. Ед. хр. 1625).

21. «Скобаря» (под драку)

$\text{♩} = 120$

The musical score consists of ten staves of music in G major (one sharp) and 2/4 time. The tempo is marked as quarter note = 120. The first six staves feature a melodic line with various rhythmic patterns, including eighth and sixteenth notes, and some slurs. The seventh, eighth, and ninth staves are primarily composed of triplet eighth notes, with some accents and slurs. The tenth staff concludes the piece with a final melodic phrase. Fingerings are indicated by numbers in parentheses above notes, and a natural sign (0) is used for the final note of the piece.

This page of musical notation consists of 12 staves of music in G major (one sharp). The notation includes various rhythmic patterns, slurs, and fingerings. Specific annotations include a downward bowing or breath mark (↓) in the first staff, and triplets (3) and a zero (0) in the seventh and eighth staves respectively.

Зап.: Мехнецов А. М., Мишихина О. Г., Теплова Н. Н., 21.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1702а-63. Расш.: Полякова А. В., Надеждина А. А.

Комментарии: Местная игра «под драку» – «самая зяйдлая», «мужская». Мужчины поют припевки, а потом «задираются». Играли «Скобаря» во время гуляний на ярмарках. Бывало, что на одном конце идут – играют, поют, а на другом уже начинают драться (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 150. Ед. хр. 1625).

22. «Страдания»

$\text{♩} = 156$

Зап.: Мехнецов А. М., Мишихина О. Г., Теплова Н. Н., 21.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1702а-66. Расш.: Полякова А. В., Надеждина А. А.

Комментарии: Под «Страдания» поют и женщины и мужчины. В отличие от песен (частушек) под «Скобаря», под «Страдания» поют песни «более любезные, ласковые, уважительные» (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 150. Ед. хр. 1625).

23. «Камаринского»

♩ = 162-168

The musical score consists of ten staves of music in G major (one sharp) and 2/4 time. The tempo is marked as ♩ = 162-168. The notation includes various musical ornaments and techniques:

- Staff 1: Starts with a dynamic accent (>) and a slur over the first two notes. A downward bowing or breath mark (↓) is placed above the third note.
- Staff 2: Features a triplet of eighth notes (marked with a '3') and a downward bowing or breath mark (↓) above the first note of the triplet.
- Staff 3: Includes a downward bowing or breath mark (↓) above the first note of the triplet.
- Staff 4: Contains two 'x' marks above notes, indicating a specific performance technique.
- Staff 5: Shows a slur over the first two notes and a downward bowing or breath mark (↓) above the first note.
- Staff 6: Features dynamic accents (>) above several notes and a downward bowing or breath mark (↓) above the first note.
- Staff 7: Includes dynamic accents (>) above several notes and a downward bowing or breath mark (↓) above the first note.
- Staff 8: Shows a downward bowing or breath mark (↓) above the first note.
- Staff 9: Includes a downward bowing or breath mark (↓) above the first note.
- Staff 10: Features a downward bowing or breath mark (↓) above the first note.

Зап.: Мехнецов А. М., Мишихина О. Г., Теплова Н. Н., 21.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1702а-71. Расш.: Полякова А. В.

24. «Казачка»

This page of musical notation consists of 13 staves of music, all in the key of G major (one sharp). The notation is as follows:

- Staff 1:** Treble clef, 4/4 time. Features eighth-note patterns with slurs and accents. Includes a downward hairpin (\downarrow) and an upward hairpin (\uparrow).
- Staff 2:** Treble clef, 4/4 time. Similar eighth-note patterns with slurs and accents. Includes a downward hairpin (\downarrow).
- Staff 3:** Treble clef, 4/4 time. Continues the eighth-note patterns with slurs and accents. Includes an upward hairpin (\uparrow).
- Staff 4:** Treble clef, 4/4 time. Features quarter notes with slurs and accents. Includes an upward hairpin (\uparrow).
- Staff 5:** Treble clef, 4/4 time. Continues the quarter-note patterns with slurs and accents. Includes an upward hairpin (\uparrow).
- Staff 6:** Treble clef, 4/4 time. Features quarter notes with slurs and accents. Includes an upward hairpin (\uparrow).
- Staff 7:** Treble clef, 4/4 time. Features eighth-note patterns with slurs and accents. Includes a downward hairpin (\downarrow).
- Staff 8:** Treble clef, 4/4 time. Continues the eighth-note patterns with slurs and accents. Includes a downward hairpin (\downarrow).
- Staff 9:** Treble clef, 4/4 time. Features eighth-note patterns with slurs and accents. Includes a downward hairpin (\downarrow).
- Staff 10:** Treble clef, 4/4 time. Continues the eighth-note patterns with slurs and accents. Includes a downward hairpin (\downarrow).
- Staff 11:** Treble clef, 4/4 time. Features eighth-note patterns with slurs and accents. Includes a downward hairpin (\downarrow).
- Staff 12:** Treble clef, 4/4 time. Continues the eighth-note patterns with slurs and accents. Includes a downward hairpin (\downarrow).
- Staff 13:** Treble clef, 4/4 time. Features eighth-note patterns with slurs and accents. Includes a downward hairpin (\downarrow).

Зап.: Мехнецов А. М., Мишихина О. Г., Теплова Н. Н., 21.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1690-05. Расш.: Полякова А. В., Надеждина А. А.

Комментарии: Плясали приставным шагом, «кружались» вокруг себя, махали платочком (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 150. Ед. хр. 1625).

25. «Русского» («Барыня»)

Зап.: Мехнецов А. М., Мишихина О. Г., Теплова Н. Н., 21.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ.
№ 1702а-72. Расш.: Полякова А. В., Надеждина А. А.

26. «Сени»

$\text{♩} = 144$

Зап.: Мехнецов А. М., Мишихина О. Г., Теплова Н. Н., 21.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1702а-76. Расш.: Полякова А. В., Надеждина А. А.
 Комментарии: «свадебная» (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 150. Ед. хр. 1625).

27. «Белорусская полька»

Зап.: Мехнецов А. М., Мишихина О. Г., Теплова Н. Н., 21.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1703-03. Расш.: Полякова А. В., Макарычева В. В.

Комментарии: Было несколько полек – «минская», «финская», «белорусская». После исполнения белорусской польки музыкант остался недоволен своей игрой: «чистоты нет, сыграл так [себе]» (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 150. Ед. хр. 1625).

28. «Ту-степ»

$\text{♩} = 150-156$

Зап.: Мехнецов А. М., Мишихина О. Г., Теплова Н. Н., 21.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1690-13. Расш.: Полякова А. В., Болдырева Н. А.
Комментарии: В композицию наигрыша включены мелодии «Сизая ты моя голубка» и «Цыплёнок жареный» (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 150. Ед. хр. 1625).

Амбросов Иван Николаевич (1911 г. р.) Великолукский район, Пореченский с/с, д. Осокино¹

Строй:

скрипка настроена на 1,5 тона ниже академической – e-h-fis¹-cis¹. Наигрыши в нотации транспонированы на 1,5 тона вверх.

Исполнительские особенности:

- встречается смена регистров в пределах наигрыша, модуляции в пределах наигрыша («Русского»);
- основной является техника двойных нот: созвучия с открытыми струнами, параллельные квинты, чередование интервалов терции и квинты (d²-fis² и a¹-e²) («Русского», «Скобаря»), встречается игра, имитирующая соотношение «бас-аккорд» («Страдания»);
- характерно сопоставление ровного и пунктирного ритма, используется прямой и обратный пунктир;
- разнообразна техника игры смычком: преобладание коротких штрихов, сочетание деташе и короткого легато (по две шестнадцатые на смычок), изредка возможны продолжительные пассажи на один смычок (длинное легато); своеобразная игра легким отрывистым стаккато («Русского», «Камаринского»);
- тембр инструмента в некоторых наигрышах близок волынке или рожку (жалейке).

Репертуар:

- обрядовая музыка: имитация свадебного голошения («Надѣльная»);
- под шествие: «Скобаря» («Весѣлого», «Расхожего», «Заунывного», «Под драку»);
- под частушки: «Страдания», «Цыганочка»;
- под пляску: «Русского», «Камаринского», «Лявѣниха», «Шѣльма»;
- танцевальные: «Вальс», «Полька».

¹ Народный музыкант-самоучка И. Н. Амбросов родом из Украины. Играл на скрипке, цимбалах и гармонии, любую услышанную песню мог подобрать по слуху. И. Н. Амбросов начал играть на скрипке в детском возрасте, на инструменте, который сделал ему отец. «Залезу, бывала, пад стол и граю, каб бацька не відеў...». Скрипку отца забрали немцы во время Великой Отечественной войны. Иван Николаевич прошел всю войну, дошел до Германии, купался в Эльбе. Скрипку держит прямо под подбородком, у шеи. Своеобразно расположение пальцев на смычке – большой палец и мизинец находятся под древком смычка, остальные пальцы сверху (Экспедиционные дневники Шишковой О. В. и Галкиной Л. Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 152. Ед. хр. 1633, 1634).

29. «Скобаря́»

♩ = 108

Скрипка

Пение Ды - ра - гуш - щий, ды - ра - гой ты

Скрипка

 мой та - ва - рищ, эх, ты - ва - рищ, вмес - те во - дыч -

 ку па - пьём. Ва - дин го - д(ы) жи в а - дин год жа -

 нить - ца жи) бу - дим, ай, ну и бу - дим, пы кра - со - тач -

 ке (ж) вазь - мём.

Дырагúшший, дырагóй ты мой тавáрищ,
 Эх, тывáрищ, вмéсти ж вóдычку папъём.
 В адíн год(ы) ж(и), в адíн год жанítьца ж(и) будем,
 Ай, ну и будим, пы красóтычке ж вазьмём.

Пыхадíл бы ж, пыхадíл бы к тибé, мílка¹,
 А ты ж, мíлычка, кажíнный вичарóк,
 Пымишáла ж, пымишáла бýстра рéчка,
 Бýстра рéчка, шче(й) глyбокий ручаёк.

Чего, дявчёнычка, дявчёнычка, скучáешь,
 Ай, скучаешь, плáтья чёрныя ня шьёшь?
 Как сдaдут, шче(й) как сдaдут миня в сылдáты,
 Вы сылдáты ж, прывыжáть у чём пайдёшь?

¹ Вторая и третья частушки добавлены по записям: Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1741-37, 38.

Зап.: Шишкова О. В., Галкина Л., 29.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1741-48. Расш.: Полякова А. В., Крылов К. А., Лобкова Г. В.

Комментарии: Под «Скобаря» («Под песню», «Под драку») ходили с песнями по деревне, могли петь и в избе. «Много мальцев было. Бывала, я играю — яны мне падвóдють песни играть, а я в скрипку играю». В конце гулянья играли «Скобаря расхóжего» и расходились по домам (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 152. Ед. хр. 1634, ОАФ. № 1741-39, 47).

30. «Страдания»

♩ = 156

Скрипка

Пение

Где зе-лё-ны-я тры-ва, ка-то-ры-ю ка-си-ла я, где зы-ба-выч-ка мы-я, ка-то-ры-ва лю-би-ла я.

Скрипка

Скрипка

Скрипка

Скрипка

Где зелѣныя трыва́,
Като́рыю касі́ла я,
Где зыба́вычка мы́я,
Като́рыва люби́ла я.

Дарага́ падру́га Оля,
Выходи́ и папляши́,
Пра ми́ня чаво́ ни знае́шь,
Ты, пажа́луйста, скажи.

Дарага́ падру́га Таня,
Мно́га знаю́ пра тибя́, да
У тибя́ се́рдце рывни́ва,
Гавари́ть тибѣ́ нельзя́.

Дарага́ падру́га Оля,
Гавари́, не бойся́,
Да маѐ се́рдце не ре́внива́,
Ты не беспако́йся.

Дарага́ падру́га Таня,
Начина́ю гавари́ть,

А у тибѣ́ залѣтка́ Коля,
Коля́ хочѣт измя́нить.

Ну, пускай жа́ изменя́ет,
Коля́, ягоди́ночка,
Он засохнет и зывя́нет,
Что в саду́ трави́начка.

Он засохнет и завя́нет,
ну а ты́ не рысцвятѣ́шь,
Он найде́т себе́ втару́ю,
Ну и ты́ адна́ пайде́шь.

У нас цы́гане начевали́,
Чай пи́ли, абѣдали́, да
Я адно́му па́дмигну́ла,
Ани́ все забегали́.

Как у ё́тый у гармо́шки
Угалочиќ залато́й,
Я хатѣ́ла пазнако́митьца́,
Сказали́ — «занято́й».

Частушки исполняет: Амбросова Татьяна Терентьевна [г. р. не указ.]. Зап.: Шишкова О. В., Галкина Л., 29.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1738-04. Расш.: Полякова А. В.

31. «Русского»

Зап.: Шишкова О. В., Галкина Л., 29.01.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1738-06. Расш.: Полякова А. В., Крылов К. А.

Комментарии: Плясали вместе парень и девушка, парень мог плясать вприсядку. Песни под «Русского» не пели (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 152. Ед. хр. 1634).

Ерошенков Иван Павлович (1923 г. р.) Куньинский район, Назимовский с/с, д. Савченки¹

Строй:

скрипка настроена на тон ниже академической — f-c¹-g¹-d². Наигрыши в нотации транспонированы на 1 тон вверх.

Исполнительские особенности:

- преобладает мелодико-мелизматический стиль игры, игра двойными нотами не характерна, эпизодически звучит бурдон на открытых струнах; встречаются переходы в другие тональности с последующим возвращением («Волочевная», «Камаринского»);
- в технике игры смычком основу составляют короткие штрихи (сочетание деташи и непродолжительного легато); характерно использование мелкой отрывистой техники стаккато и спиккато («Русского», «Камаринского»);

Репертуар:

- обрядовая музыка: календарная песня («Волочевная»), свадебная песня («Кому пуговицы лить»);
- под шествие: «Скобаря» («Скобаря продольного»),
- под частушки: «Страдания»;
- под пляску: «Русского», «Камаринского», «Крутеля» («Лявониха», «Казачка»);
- танцевальные: «Коробочка», «Финская полька».
- в ансамбле с гармонью записаны: «Скобаря», «Русского», «Лявониха».

¹ На скрипке играли отец и два брата музыканта. И. П. Ерошенков сам делал себе скрипку, она звучала лучше фабричной. Верхняя дека должна быть из ели, а нижняя — из клена, тогда скрипка будет звонкая, как гармонь. На головку скрипки капали немного еловой смолы, чтобы натирать смычок (вместо канифоли). Во время игры И. П. Ерошенков прикладывает скрипку к груди, «под бороду» не ставит, смычок держит не с краю (ближе к середине), играет четырьмя пальцами (в основном — только тремя). Играл в ансамбле с балалайкой, мандолиной, гармонью (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2496-21).

32. «Волочebная»

$\text{♩} = 78-84$

Зап.: Лобкова Г. В., Мехнецов А. А., Келарев А. М., Грибинчик М., Колмогорова Н., 19.07.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2496-24. Расш.: Полякова А. В.

Комментарии: «Валачebники и песни пели:

“Христос воскрес...
Хазяинушка, мой батюшка,
Устань, праснись, уздуй агонь,
Уздуй агонь, прими гастей”.

Вот так припявляли пад эту самую [игру]. И играли тоже — у скрiпку или в балалайку, или в гармошку — всё равно. И с гармоной хадили пад окнам, вылачebники эти вот назывались, у Паску» (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2496-23).

33. «Скобаря»

♩ = 132

Скрипка

Пение

Скрипка

У ка - лод - ца ва - да льёт - ца,

Дай, за - лё - тыч-ка, па - пить.

Мо - жет быть, па ста - рай па - мя-(ти) А -

пять бұ-дишь лю - бить, Ох, а -

пять бұ - дишь лю - бить.

За - лёг - ка ды - ра -

го́й, Ти - бя ру - га - ют до - ма мной,

(Ус)па - кой сва - их ра - дё - те - лей,

И - ди гу - лять с дру - гой.

Ох, и - ди гу - лять с дру - гой.

Хоть вспо - ни, мой маль - чиш - ка,

И как ка мне ты при - вы - кал,

Ны ма - ю грудь аб - лег - нул - ся,

Ти - жа - лё - шинь - ка взды - хал,

Ти - жа - лё - шинь - ка взды - хал. Ой!

У калодца вадá льётца,
 Дай, залётчычка, папіць.
 Може́т быць, па ста́рый па́мяти,
 Апя́ть бу́дишь любіць,
 Ох, апя́ть бу́дишь любіць.

Залётка дыраго́й,
 Тибя́ ругаю́т дома мной,
 (Ус)пакой сваі́х раді́телей,
 Иди гуля́ть с друго́й.
 Ох, иди гуля́ть с друго́й.

Хоть вспомни, мой мальчишка,
И как ка мне ты привыкал,
Ны маю грудь аблегнулся,
Тижалёшинька вздыхал,
Тижалёшинька вздыхал.

Припевки исполняет: Ерошенкова Мария Ивановна, 1930 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Мехнецов А. А., Келарев А. М., Грибинчик М., Колмогорова Н., 19.07.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2496-31. Расш.: Полякова А. В., Крылов К. А., Лобкова Г. В.

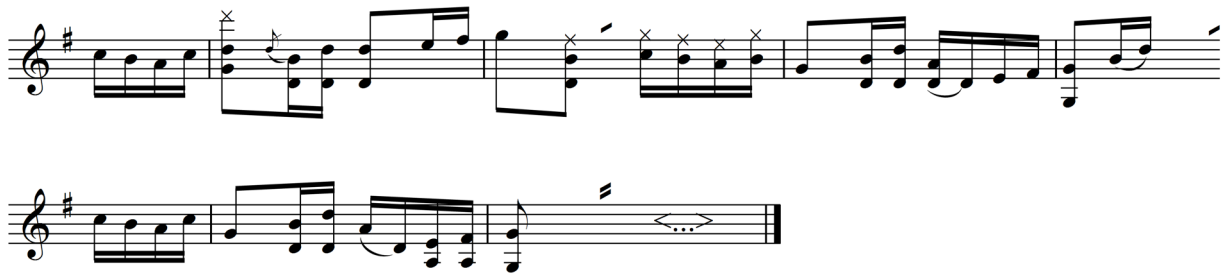
Комментарии: «Скобаря» могли играть «на разных рядах» (на верхних или на нижних струнах). Во время праздников, на ярмарках ходили по деревне, бабы пели песни под «Продольную» («Скобаря продольного»). Под драку играли по-другому – «круче», чем «продольного». Музыканта приглашали со скрипкой в дома на праздники, на свадьбы (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2496-14, 29).

34. «Камаринского»

$\text{♩} = 168-174$

Зап.: Лобкова Г. В., Мехнецов А. А., Келарев А. М., Грибинчик М., Колмогорова Н., 19.07.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2496-18. Расш.: Полякова А. В. Фрагмент наигрыша опубликован: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра / Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов. СПб.; Псков: Изд-во областного центра народного творчества, 2002. Т. 2. Ч. VI. С. 320.

35. «Русского»

Зап.: Лобкова Г. В., Мехнецов А. А., Келарев А. М., Грибинчик М., Колмогорова Н., 19.07.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2496-16. Расш.: Полякова А. В.

Комментарии: Пляшут вдвоем – парень и девушка или две девушки (Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2496-26).

Петров Яков Прохорович (1925 г. р.) Себежский р-н, Глембочинский с/с, д. Глембочино¹

Строй:

скрипка настроена на полтона ниже академической – ges-des¹-as¹-es². Наигрыши в нотации транспонированы на 0,5 тона вверх.

Исполнительские особенности:

- манера игры отличается виртуозностью, лёгкостью, ритмической свободой («Под припевки», «Надельный марш»);
- мелодико-мелизматический стиль сочетается с техникой двойных нот; особый колорит наигрышам придают ходы параллельными квинтами («Волочечная», «Свадебный марш», «Страдания»);
- нетемперированное звучание возникает в отдельных мелодических оборотах («Свадебный марш», «Под припевки»), встречается подвижное положение терцового тона, придающего наигрышу то минорную, то мажорную окраску («Летели две птички»);
- разнообразна техника игры смычком (преимущественно сочетание деташи и короткого легато); встречается синкопированный ритм («Надельный марш»);
- особые изобразительные приемы использованы в имитации причитания («голошения») невесты или матери на свадьбе (глиссандо, трель), в обрядовых формах встречается вибрато («Волочечная», Свадебные марши).

Репертуар:

- обрядовая музыка: календарная песня («Волочечная»); обрядовые свадебные наигрыши – «Свадебное голошение», «Надельная игра» («Надельный марш»), «Свадебный марш»;
- под частушки: «Под припевки», «Цыганочка»;
- под пляску: «Лявóниха»;
- танцевальные: «Под «Лобанка» («Летели две птички»), «Краковяк», «Финская полька», полька «Варшавка»;
- в ансамбле с цимбалами записаны: «На Ерда́ни» (колядка), «Под частушки», «Гопак», «Полька», «Светит месяц», «Вальс».

¹ Я. П. Петров вспоминал, как в детстве просил отца купить скрипку, но тот не купил. «Все штанишки подрал – ёрзал на печке, в лучинку играл и на язык. Лучинкой водил [как смычком]». До войны купил себе первую скрипку (за рубль), бегал к деду учиться играть. Смычок для скрипки сделал сам (Экспедиционные дневники Величкиной О. В. и Кирсанова А. М. Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 177. Ед. хр. 1747, 1748).

36. «Волочebная»

$\text{♩} = 204$

Вибр.

Вибр.

Зап.: Величкина О., Кирсанов А., 12.07.1986. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2153-16. Расш.: Полякова А. В., Макарычева В. В.

Комментарии: Перед Пасхой ходили волочebники – двое мужчин и женщина, пели «Христос Сын Божий воскрес», скрипач подыгрывал. Им подавали яйца (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 177. Ед. хр. 1747).

37. «Свадебное голошение»

The image displays a musical score for a piece titled "Свадебное голошение" (Wedding Headpiece). The score is written on six staves, each with a treble clef and a key signature of one flat (B-flat). The tempo is marked as $\text{♩} = 144$. The music is characterized by a high tempo and a complex, rhythmic structure. It features numerous sixteenth and thirty-second notes, often grouped in beams. There are several trills and triplets indicated by the number '3'. The score includes various musical notations such as accents (>), slurs, and dynamic markings like mf and f . The piece concludes with a double bar line and repeat dots.

Зап.: Мехнецов А. М., 09.07.1986. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1997-12. Расш.: Полякова А. В. В связи с структурной подвижностью музыкальной формы «голошения», отсутствием устойчивой пульсации и регулярных акцентов, в нотации данного образца отсутствует тактировка.

Комментарии: Голосом причитает мать невесты, когда отдает дочь замуж. К наделению никого не вызывали, подходили сами – сначала мать, отец, потом все родные. В это время без перерыва играли марш. «На наделе» музыканту что не играй – все равно будут плакать. Надельная игра – «жалостная» (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 177. Ед. хр. 1747, 1748).

38. «Свадебный марш» («Надельный»)

The image displays a musical score for a piece titled "38. «Свадебный марш» («Надельный»)" (Wedding March (Wedding)). The score is written for a single melodic line on a treble clef staff. It begins with a tempo marking of $\text{♩} = 144-150$. The music is characterized by a steady, rhythmic pattern of eighth notes, often grouped into pairs or triplets. The key signature is one sharp (F#), and the time signature is 2/4. The score includes various musical ornaments such as slurs, accents, and vibrato markings labeled "Вибр.". There are also several triplet markings (indicated by a "3" over a group of notes). The piece concludes with a final cadence.

Зап.: Величкина О., Кирсанов А., 12.07.1986. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2153-05. Расш.: Полякова А. В., Лобкова Г. В. Вибрато (вибр.) в нотации выписано не во всех случаях (как правило, оно исполняется на звуках, равных четвертным длительностям).

Комментарии: Играли на свадьбе, когда садились за стол, наделяли. С музыкой выходили на двор встречать свадьбу, молодым под ноги стелили шубу. См. также комм. к № 37 (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 177. Ед. хр. 1747).

39. «Свадебный марш»

Зап.: Величкина О., Кирсанов А., 12.07.1986. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1997-11. Расш.: Полякова А. В.

40. «Под припевки»

Скрипка $\text{♩} = 102$

$\text{♩} = 120$

$\text{♩} = 84-96$

$\text{♩} = 120$

Пение

Ни ха - те - ла вы - ха - дить, да вы - хы-д(ы) - ку пы - ка - зы - выть,

Скрипка

Ус - тал он ми - ня пра - сить, да ни ма - гу ат - ка - зы - выть,

Вот и я, вот и я, вот и вы - хыд - ка ма - я

Ни смат - ри - ти на ми - ня, я сей - час ня де - вуш - ка,

Пра - гу - ля - ла я сва - ё вя - сё - ла - я у - ре - мич - ка.

Ни хатэла выхадіць, да
 Выхыдку пыка́зывать,
 Устал он миня прасіць, да
 Ни магу атка́зывать.
 Вот и я, вот и я,
 Вот и вы́хыдка мая.

Ни за то песни паю́,
 Што хырашо́ и вёсила,
 А за то песни паю́ –
 Ат горя дэлыть нэчыва.

Ни сматрiти на миня́,
 Я сейчас ня девушка́,
 Прагуля́ла я сваё
 Вясёлая урэ́мичка.

Я бывала́ напивала́,
 Как у са́ду сылавей́,
 А сейчас я зыстарэ́ла,
 Ни слы́хатъ майх рачей́.

Зап.: Величкина О., Кирсанов А., 12.07.1986. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2153-03. Расш.: Полякова А. В., Лобкова Г. В.

Комментарии: Сидели рядом с музыкантом, вдвоем, припевали песни, или выходили плясать «на круг» (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 177. Ед. хр. 1747).

41. «Лявони́ха»

The image shows a musical score for the piece «Лявони́ха». It consists of six staves of music written in a single system. The key signature is three sharps (F#, C#, G#) and the time signature is 2/4. The tempo is marked as quarter note = 150-156. The music is primarily composed of chords and simple melodic lines. There are several asterisks (*) above notes in the second, fourth, and sixth staves, likely indicating specific performance techniques or accents. A triplet of eighth notes is marked with a '3' in the fifth staff. The piece concludes with a double bar line and repeat dots.

Зап.: Величкина О., Кирсанов А., 12.07.1986. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2153-04. Расш.: Полякова А. В., Трифонова П. В., Лобкова Г. В.

Комментарии: «Лявони́ху» плясали и на свадьбе и на «балу» (в праздники). Парень приглашет девушку, они «перекручиваются за руку» (под локоть). Два раза перекрутятся («перекрутка») и садятся на место. В конце пляски музыкант ускорял игру, чтобы танцоры устали («заморились») – «им дух вон, и мне дух вон». «На “Лявони́ху” ноги сами идут в пляс. Вприсядку плясали «Русского» и «Цыганочку» (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 177. Ед. хр. 1747, 1748).

42. Под «Лобанка́» («Летели две птички»)

The image shows a musical score for the piece "Летели две птички" (Two Birds Were Flying) from the "Лобанка" (Lobanka) dance. The score is written on ten staves in a single system. The key signature is three sharps (F#, C#, G#) and the time signature is 2/4. A tempo marking of quarter note = 150 is indicated at the beginning. The music features a mix of eighth and sixteenth notes, often beamed together, with various phrasing slurs and accents. Some notes are marked with an 'x' above them, possibly indicating specific performance techniques or ornaments. The piece concludes with a double bar line and repeat dots.

Зап.: Величина О., Кирсанов А., 12.07.1986. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2153-10. Расш.: Полякова А. В., Макарычева В. В.

Комментарии: «Лобанка» танцевали 4, 6, 8, 10 или 12 пар. В танце было 8 или 6 «колен» (фигур). На каждое «колено» была новая музыка и другая «выходка». «Летели две птички» – 1-я фигура «Лобанка» (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ. П. 177. Ед. хр. 1747, 1748).

*Список исполнителей на скрипке
(из коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова)¹*

1. Пашков Алексей Петрович, 1918 г. р. (д. Киршино, Кулейский с/с, Печорский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1209 – сольные, ансамблевые записи)
2. Тимофеев Николай Тимофеевич, 1909 г. р. (п. Красногородское, Красногородский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1536, 1540, 1578, 1586, 1589, 1590, 1605 – сольные; 1586, 1604, 1605 – ансамблевые записи)
3. Кривенко Василий Федотович, 1905 г. р. (д. Сущёво, Бежаницкий с/с, Бежаницкий район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2572, 2585)
4. Иванов Николай Лаврентьевич, 1913 г. р. (д. Осиновка, Локнянский с/с, Локнянский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1769, 1883, 2830, 2833; ОВФ. № 10)
5. Голубев Гаврила Семёнович, 1905 г. р. (д. Раменье, Раменский с/с, Новосколянический район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2374, 2376, 2796, 2830; ОВФ. № 10)
6. Цветков Пётр Семёнович, 1936 г. р. (д. Занюсское, Пореченский с/с, Великолукский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1749)
7. Амбросов Иван Николаевич, 1911 г. р. (д. Осокино, Пореченский с/с, Великолукский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1738, 1741, 1742, 1749)
8. Сапогов Иван Антонович, 1912 г. р. (д. Поречье, Пореченский с/с, Великолукский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1690, 1702, 1703 – сольные; 1690, 1691, 1702, 1703 – ансамблевые записи)
9. Муравицкий Василий Яковлевич, 1922 г. р. (д. Каменистик, Успенский с/с, Великолукский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1692, 1702, 1706, 1759)
10. Ерошенков Иван Павлович, 1923 г.р. (д. Савченки, Назимовский с/с, Куньинский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2496 [дубль – 2586] – сольные; 2496, 2497 [дубль – 2586] – ансамблевые записи)
11. Богданов Владимир Степанович, 1922 г. р. (д. Бараново, Пухновский с/с, Куньинский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1762)
12. Язухин Павел Исаевич, 1922 г. р. (д. Трехалёво, Трехалёвский с/с, Невельский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1945, 1946, 1948, 1949)
13. Петров Яков Прохорович, 1925 г. р. (д. Глембочино, Глембочинский с/с, Себежский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1997, 2009, 2153; д. Бондари, Глембочинский с/с, Себежский район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2153 – сольные, ансамблевые записи)
14. Базылев Леонид Степанович, 1922 г. р. (родом из д. Церквище Усвятского р-на, зап. в д. Глубокое, Глубокровский с/с, Опочецкий район; Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2270)

¹ В список не включены фрагментарные записи (например, из д. Столбово Опочецкого района. Архив ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2772-19).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Общая характеристика псковских традиций скрипичной игры (по материалам экспедиционных коллекций Ленинградской / Санкт-Петербургской консерватории).....	4
География распространения и современное состояние народных традиций игры на скрипке	4
Конструктивные особенности самодельной скрипки	5
Постановка инструмента, приемы игры.....	6
Репертуар и приуроченность наигрышей	7
Виды инструментальных ансамблей.....	9
Псковские скрипичные наигрыши в публикациях и архивах	9
Особенности нотации скрипичных наигрышей	10
Примечания	11
Основная литература	13
Дополнительная литература	14
Условные обозначения	15
Список сокращений	16
СКРИПИЧНЫЕ НАИГРЫШИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	17
Тимофеев Николай Тимофеевич (1909–1984)	
Красногородский район, п. Красногородское.....	17
1. «Старинная» («Печальная» / «Заунывная» / «Бесперерывная» / «Русская пёсельная»)	18
2. «Под песни» (как брат пел)	20
3. «Новоржевского» («Пополám» / «Половинка»).....	22
4. «Трепакá-Камаринского» (на нижних струнах)	24
5. «Малороссийского» («Марасёйка»).....	25
Иванов Николай Лаврентьевич (1913 г. р.)	
Локнянский район, Локнянский с/с, д. Осиновка	26
6. «Скобаря́ под драку»	27
7. «Бологовка».....	29
8. «Новорже́вского»	32
9. «Страдания»	34
10. «Русского»	36
11. «Трепакá»	38
12. «Залётка»	40
СКРИПИЧНЫЕ НАИГРЫШИ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	42
Муравицкий Василий Яковлевич (1922 г. р.)	
Великолукский р-н, Успенский с/с, д. Каменистик	42
13. «Свадебный марш» («Заказная́ игра»)	43
14. «Старинная игра “Жалáнная”»	45
15. «Скобаря́».....	46
16. «Камаринского».....	49
17. «Казачка́»	50

18. «Русского» («Барыня»)	51
19. «Сени»	53
Сапогов Иван Антонович (1912 г. р.)	
Великолукский район, Пореченский с/с, д. Поречье	55
20. «Свадебный марш»	56
21. «Скобаря» (под драку)	57
22. «Страдания»	59
23. «Камаринского».....	61
24. «Казачка»	63
25. «Русского» («Барыня»)	65
26. «Сени»	66
27. «Белорусская полька».....	67
28. «Ту-степ»	68
Амбросов Иван Николаевич (1911 г. р.)	
Великолукский район, Пореченский с/с, д. Осокино	70
29. «Скобаря́»	71
30. «Страдания»	73
31. «Русского»	74
Ерошенков Иван Павлович (1923 г. р.)	
Кунынский район, Назимовский с/с, д. Савченки	76
32. «Волочечная»	77
33. «Скобаря».....	78
34. «Камаринского».....	81
35. «Русского»	82
Петров Яков Прохорович (1925 г. р.)	
Себежский р-н, Глембочинский с/с, д. Глембочино	84
36. «Волочечная»	85
37. «Свадебное голошение»	86
38. «Свадебный марш» («Надельный»)	87
39. «Свадебный марш»	88
40. «Под припевки»	89
41. «Лявóниха».....	91
42. Под «Лобанка́» («Летели две птички»)	92

Список исполнителей на скрипке

(из коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова)..... 93

Учебное издание

*Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций
Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова*

Выпуск 3

Полякова Алла Валерьевна

**СКРИПКА В НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Составитель – А. В. Полякова

Вёрстка – К. А. Мехнецова

Оформление обложки – С. В. Булкин

Компьютерный набор нот – А. В. Полякова, А. А. Надеждина, И. Е. Белоусов, Д. В. Изотов

В подготовке издания также принимали участие:

Е. С. Черменина, М. Н. Шейченко, Г. Н. Щупак, Е. А. Складова, С. В. Булкин, К. А. Крылов

Подписано в печать 17.04.2015. Формат 60x84 1/8. Печать цифровая.

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 6. Заказ 3238.

Отпечатано в типографии «Скифия-принт».
197198, Санкт-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10
www.skifia-print.ru

**Муравицкий Василий Яковлевич
(д. Каменистик, Великолуцкий район)**

**Самоделов Николай Титович (цимбалы),
Сапогов Иван Антонович (скрипка)
(д. Поречье, Великолуцкий район)**

